Беглянка

Автор:
Александра Лисина

Беглянка

Александра Лисина

Академия высокого искусства #4Волшебная академия (АСТ)

Айра – самая везучая адептка в академии всеобщей магии, потому что смогла не только выжить в войне с Викраном дер Солленом, но и благополучно от него сбежала. А теперь ей предстоит вернуться в Занд, чтобы лицом к лицу встретиться со своим настоящим врагом. И доказать самой себе, что настоящая любовь не умирает.

Александра Лисина

Беглянка

Пролог

В подземелье царила тишина. Здесь не было слышно шелеста книжных страниц, не раздавались ничьи голоса и почти не горел свет, кроме одинокого магического огонька под самым потолком: хранилище пустовало.

В самом его центре, где огонек давал достаточно света, застыл опустевший бассейн. Его бортики почернели, будто на них бушевало свирепое пламя. Края плит раскрошились, сами борта заметно просели, по сухому дну разбежались глубокие трещины. И только в центре виднелась сиротливая лужица – все, что

осталось от могучего водного Ключа.

Лер Альварис, остановившись возле загубленного источника, сжал челюсти.

– Как это могло случиться?

Викран дер Соллен неслышно вздохнул.

– Он сбежал.

– Без тебя вижу, – процедил директор, медленно оглядывая разгромленное хранилище. – Как он сумел отойти от источника? Как узнал о ней и посмел скрыть это от меня?!

– Не знаю.

– Сколько она здесь пробыла?

Боевой маг провел ладонью по спинке сонного кресла и чуть наклонил голову, старательно впитывая слабый, едва уловимый аромат ученицы, оставшийся на выцветшей от времени ткани.

– Судя по следу ауры, не меньше месяца.

– И ты не знал?!

– Никто не знал, лер: Марсо нас обманул.

– Значит, вот как она училась…

– Да, – кивнул мастер Викран. – Похоже, он натаскивал ее, не оповещая об этом нас с вами. Она взяла от нас все, что могла, и использовала, чтобы сбежать.

– Как она вообще попала в хранилище?!

– Метаморф. – По губам боевого мага скользнула неуловимая улыбка. – Он у нее удивительно умен.

Лер Альварис скрипнул зубами.

– Марсо доигрался – пора его окончательно развоплотить… что еще ты выяснил?

– Марсо обучал Айру вплоть до самого последнего времени. Его стараниями она освоила технику создания порталов, двойную трансформацию, целительные заклятия, узнала об охранных сетях над островом…

– Еще бы. Марсо в свое время был самым молодым архимагом в Ковене! И сам строил эти сети… кому, как не ему, знать все их изъяны?! А уж сколько раз этот мерзавец пытался бежать… проклятый источник! Он нашел-таки способ его поглотить!

– Вы знаете как? – с любопытством покосился на учителя Викран дер Соллен.

– Да. – Директор неприязненно дернул щекой. – Когда-то он создал себе персональный источник. Выточил из цельного алмаза и сумел обработать его так, что тот уменьшился в размерах, однако емкость при этом увеличил в несколько раз. При определенных условиях и при наличии нужных навыков возможно перевести силу одного источника в другой. Что, собственно, и произошло.

Боевой маг удивленно повернулся.

– Алмаз? Что ж… если он изначально был велик, если его правильно обработать, задействовать пространственную магию и расширить до нужных размеров… вполне возможно, что в него можно закачать целый Ключ. Но это потребует большой силы, знаний, мощной охранной сети, чтобы никого не насторожить… он не мог сделать это сам!

– Зато мог ее обучить.

Викран дер Соллен ощутимо вздрогнул.

– Кого? Айру?

– А у тебя есть другие кандидаты? – язвительно отозвался лер Альварис, и маг изумленно моргнул.

– Но это же уровень не ученика! Даже не выпускника! Минимум магистра!

– Вот именно, – хмуро подтвердил директор. – И мне очень интересно, как она так быстро до него добралась. Книги тут ничего не решают, а думать о том, что мы пропустили такой потенциал… не знаю, как ты, но я, например, не могу.

Боевой маг нахмурился.

– Книги? – Он вдруг окинул задумчивым взглядом накренившиеся стеллажи и разбросанные по полу древние манускрипты, а потом прищурил глаза. – Книг должно быть очень много.

– Подними все, чего он касался в последнее время, – сухо велел директор. – Все, чего касались они оба!

– Да, учитель.

Повинуясь короткому заклинанию поиска, от охранителя во все стороны брызнули голубоватые ниточки, протянувшиеся во все концы хранилища. Достигнув стеллажей, они проворно поползли вверх, безошибочно отыскивая следы аур беглецов, и наконец заставили корешки книг ярко засветиться, бессовестно выдавая те, которыми успела воспользоваться Айра.

В доли секунды в хранилище стало светло как днем.

Книг было десятки… сотни! На каждой полке предательски полыхали многочисленные тома, которые опальный архимаг с готовностью приносил своей единственной ученице.

Лер Альварис глухо застонал:

– Марсо… когда он успел?!

Викран дер Соллен ошеломленно огляделся, но книги светились повсюду! Даже в той куче, которая рухнула с полок, почти половина фолиантов испускала голубоватое сияние, недвусмысленно намекая, что он здорово недооценил ее. Снова.

Правда, сейчас он не мог на нее злиться. Даже раздражаться уже не мог. Сейчас на его губах играла такая странная улыбка, что лер Альварис, если бы ее увидел, непременно взвился бы до небес.

– «Основы трансгрессии»… «Природные источники»… «Преобразование энергий»… «Стихийная магия»… «Боевые заклинания»… «Ведение магических поединков»… «Управление Огнем»… «Особенности боевой трансформации»… «Осознание силы»… «Водная стихия»… «Воздушные потоки»… «История четырех королевств»… «Занд. Мифы и легенды»… «Собрание защитных заклинаний»… «Принципы построения охранных сетей»… «Боевая и защитная магия»… «Основы целительства»… «Атлас по травологии»… «Пособие по боевой подготовке»… «Основы ведения магического боя в ограниченном пространстве»… «Схемы преобразования сил»… «Искусство создания порталов»… «Важнейшие формулы для стабилизации личных щитов»… «Постижение Земли»… «Жизнеописания великих магов»… «Собрание эльфийских пророчеств»… «Управление даром»… «Глубинная концентрация»… «Законы сохранения сил»… «Свойства природных минералов»… «Пространственная магия. От простого к сложному»… «Основные правила вызова и удержания нематериальных сущностей»… «Практическая демонология»… «Споры о сущем»… – Лер Альварис, с трудом оторвавшись от книг, пестрящих немыслимым многообразием названий, шокированно посмотрел на ученика. – Викран, скажи, что я сплю!

Викран дер Соллен чуть опустил веки, чтобы не выдать себя, и медленно покачал головой:

– Я ошибся, учитель. Кажется, Айра провела здесь больше времени, чем один месяц. И теперь мне понятно почему.

– Говори!

– Вчера я нашел в ее комнате учебники, – пояснил боевой маг. – В смысле, еще в той, старой комнате… в сундуке. Кто-то спрятал их, предварительно наложив

заклятие тени. Но она к ним ни разу не притронулась. Думаю, даже не знала, что они там.

Директор резко обернулся.

– Ты узнал, кто это сделал?

– Да, – снова кивнул маг. – Неразумная троица из ее класса. Хотели пошутить, чтобы Айра не смогла подготовиться к уроку и получила «неуд». Одна из девушек неплохо владеет навыками по созданию иллюзий, поэтому ей не составило труда обвести Ваилона вокруг пальца. Он ведь не маг, так что подвоха не заподозрил. Через несколько дней книги, разумеется, вернули, но Айра, судя по всему, об этом так и не узнала. А потом это стало не нужно: Марсо предоставил ей все необходимое. Остальное они с метаморфом сделали сами.

– Проклятие! – Лер Альварис прикрыл глаза. – Все это так не вовремя… хоть какой-нибудь след от нее остался?

– Нет, – покачал головой мастер Викран. – Последний портал они сделали максимально возможным по дальности. И наиболее стабильным, чтобы одним прыжком удалиться на как можно большее расстояние и отсечь возможную погоню. Учитывая ее способности и знания Марсо… а также то, что гроза стерла все следы… сейчас они могут быть в любом месте Лигерии. А то и в Карашэхе.

У директора опасно сверкнули глаза.

– Марсо, надо думать, все рассчитал. И знал, что грозовой фронт спалит остаточные эманации воронки. Он, как и сто лет назад, умен, невероятно упрям, предусмотрителен и поэтому же опасен. Его нужно вернуть. Или уничтожить. С учетом его прошлого… – Лер Альварис сжал зубы, чтобы не выругаться вслух. Несколько томительных минут стоял неподвижно, осмысливая всю глубину коварства бежавшего архимага, а затем глубоко вздохнул и тихо добавил:

– Найди их, Викран. Найди и верни вместе с источником. Я сам разберусь с предателем и сам закончу ее обучение. Ты свободен.

Боевой маг коротко поклонился, пряча внезапно изменившееся лицо, и молча вышел.

Глава 1

Над лесом шел дождь. Пышные зеленые кроны потяжелели и обвисли. Земля под ногами неприятно хлюпала. По голым плечам струились настоящие ручейки, образуя внизу холодные лужицы, но Вэйр не обращал внимания – сидя на корточках возле могучей сосны, он внимательно слушал урчание крупного волка, пристально смотрящего ему прямо в глаза.

«…Нет, не видели, – качнул головой виар в ответ на расспросы юноши. – Шторм если где и был, то явно не у наших берегов».

«А портал?»

«Какой еще портал?»

«Мы попали сюда через него, – пояснил Вэйр, успев привыкнуть к собеседнику и к тому, что может общаться мысленно. Правда, оборотень сказал, что это не каждому дано и многим приходится специально учиться, но он не чувствовал в себе ничего особенного. Просто получалось как-то, и все. – Я его случайно сделал и даже не помню, как именно».

Оборотень внезапно закашлялся.

«Мало того, что ты нас вымочил до нитки, так еще и портал создал непонятно куда, рискуя вляпаться в одну из прибрежных скал!»

«Ну… я же не знал».

«Не знал он! – передразнил его виар. – Тебе повезло на нас наткнуться! И от Спящей бухты на своих ногах уйти! А то сунулся бы в воду, и все – никакая магия бы уже не спасла!»

Вэйр нахмурился.

«Почему?»

«Балда! – пренебрежительно фыркнул волк. – Думаешь, к нам с моря просто попасть? Спящая бухта – единственное место, где к Сольвиару можно спокойно пристать. И по этой же причине ее охраняет кракен! Думаешь, Ковену надо, чтобы люди о нас узнали?»

Юноша тихонько вздохнул: нет, он так не считал. И не хотел, чтобы, наслушавшись сказок про загадочный Сольвиар, дураки ринулись исследовать эти опасные дебри.

Хватит того, что у него самого сердце до сих пор екало, когда кто-то из виаров проходил мимо. А уж простые люди… Раг прав: незачем им знать, что виары выжили в той войне. Пусть уж лучше о Сольвиаре и о море возле его берегов ходит недобрая слава, чем кто-нибудь действительно прознает правду. Пусть люди считают, что тут живут громадные медведи, свирепые вепри, что здесь по-прежнему земля воюет сама с собой. Что угодно – пусть. Лишь бы никто и никогда не узнал, что на самом деле создания Урриала не были истреблены.

Юноша вдруг нахмурился.

«А что вы делаете, если кто-то все же узнает о вас?»

Оборотень злорадно хохотнул и сверкнул желтыми глазами, отчего взгляд Вэйра сам собой метнулся в сторону Даста и прижавшейся к нему Миры. Представил, что могло бы случиться, если бы он не воспользовался магией, и прикусил губу: нет, друзей он никому не отдаст. Ни Даста, который смотрел на него сейчас крайне неодобрительно, ни Миру, в глазах которой то и дело вспыхивал страх.

«Э-эй, не вздумай опять колдовать! – беспокойно заерзал Раг, когда юноша сжал кулаки. – Человечина нам не по вкусу. Я просто хотел сказать, что мы знаем, как отваживать всяких дураков и блаженных – чаще всего достаточно просто повыть где-нибудь неподалеку».

«А если это не помогает?»

«Ну… тогда приходится дожидаться ночи и гонять их под видом призраков. У нас пещерка одна есть, а в ней – мох, который начинает светиться в темноте. Если им намазаться да морду скорчить пострашнее… у-у-ух! Как они тогда бегут! Никаких пинков не надо!»

«Что, если и это не поможет? Бывает, что они снова возвращаются?»

«Бывает, – неожиданно посерьезнел виар. – Бывает и так, что кто-то из наших оплошает и покажется в своем истинном виде».

«И что тогда?» – Вэйр заметно напрягся.

«Вот тогда и приходит черед магии, юный лер. Нам приходится просить кого-то из твоих коллег, чтобы поправили упрямцам память. Убивать, разумеется, не убиваем… ну, кроме случаев, когда они сами на рожон прут. А потом переправляем к границе, чтобы поутру человек встал, потер затылок и потопал к дому, оставшись в твердой уверенности, что оборотней не существует».

Парень задумчиво кивнул.

«То есть жизнь вы им все-таки стараетесь сохранить?»

«А кому надо, чтобы сюда примчались толпы обиженных родичей и принялись жечь все без разбору?»

Вэйр снова глянул в сторону Даста и без особой радости подметил, как тот нахмурился, будто почувствовав, о чем думает молодой маг.

«Что будет с нами? – наконец тихо спросил юноша. – Со мной, с моими друзьями?»

«Не знаю, – признался волк. – Я всего лишь дозорный, а решать будет вожак».

«Где его найти?»

«Он сам тебя найдет, лер. Прежде у нас не случалось такого, чтобы в леса заходил незарегистрированный маг».

«Кто вам помогает из Ковена? – поинтересовался Вэйр. – К кому вы обращаетесь, когда нужно стереть кому-то память?»

Виар пожал плечами.

«По-разному. Обычно шлем весточку, и скоро нам присылают помощника. Когда он все заканчивает, то возвращается восвояси, а людей мы возвращаем на границу».

«Значит, есть какое-то определенное место, куда вы обращаетесь? Или конкретный человек, кто отвечает за вашу тайну?»

«Есть, – неохотно отозвался Раг. – Нас курирует один из членов Ковена. Но сам он редко приходит – чаще учеников своих и ближайших помощников шлет. Вот с ними-то мы и имеем дело».

«А мы?» – снова напрягся юноша.

Волк вздохнул.

«Я отправил Рема в стаю. Он доложит вожаку, а тот уже решит, как быть».

«Он может потребовать, чтобы моим друзьям стерли память?»

«Само собой, – тихо проурчал волк. – Но ты – маг, а значит, ты можешь что-то знать о нас. Таков закон, а мы уважаем законы, поэтому сейчас ты сидишь здесь, с нами, и спокойно разговариваешь, вместо того чтобы нестись сломя голову вдоль берега».

«А что, если я буду против, чтобы моим друзьям стирали память?» – напряженно спросил Вэйр.

Волк пристально на него взглянул, но тот не отвел горящего взора. И столько было намешано в его глазах, столько сомнений, колебаний и тревоги, что молодой оборотень лишь вздохнул.

«Боюсь, от тебя это не зависит. Конечно, не хотел бы оказаться в твоей шкуре. Но даже это не заставит меня выбирать между существованием стаи и небольшим неудобством для твоих друзей. Так что прости. Здесь я не могу тебе помочь».

Юноша невесело кивнул, а потом поднялся и отошел в сторону тревожно ожидающих друзей: ему было о чем с ними поговорить.

* * *

К вожаку их привели после полудня.

Вэйр подспудно ожидал увидеть величественную скалу, с высоты которой старый волк взглянул бы на незваных гостей. Или гигантское логово. На худой конец, глубокую пещеру, в которой бы прятались самки с детенышами. Однако виары привели их всего лишь на поляну. Правда, большую, старательно вытоптанную и открытую всем ветрам. А потом оставили гостей в одиночестве и бесшумно растворились среди кустов.

Даст беспокойно проводил их глазами, чувствуя себя в роли готового обеда на неприхотливо сервированном столе. А затем подвинулся поближе к Вэйру и шепотом осведомился:

– Ты уверен, что не тронут?

Вэйр отрицательно качнул головой:

– Не должны.

– Может, вожак решит с нами не рисковать?

– От него не все зависит, – так же шепотом пояснил юноша. – Я скорее поверю, что он решит весточку в Ковен отослать насчет меня. А вы им без надобности.

– Боишься? – вдруг остро взглянул южанин.

– Не знаю, – честно признался Вэйр. – Мне все это не нравится, но мы на их территории. Пришли без спроса, потревожили дозор… честно говоря, я сомневаюсь, что мне позволят вернуться домой.

Даст быстро покосился по сторонам, но ничего подозрительного не заметил.

– Если что, сможешь Воду призвать?

– Не уверен, – тихо отозвался Вэйр. – Река далеко. Подземные источники в стороне. Шагах в пятистах отсюда есть небольшой Ключ, но я не думаю, что смогу до него дотянуться.

– То есть если на нас нападут, ты не сможешь защищаться?

– Скорее всего, смогу. Но недолго и гораздо хуже, чем у реки или моря.

– Плохо. – Южанин поджал губы и выразительно скосил глаза на Миру: девушка не отходила от него ни на шаг. Беспрестанно вздрагивала, в испуге хваталась за крепкую мужскую руку, если кому-то из оборотней доводилось пройти мимо или мельком посмотреть.

Она боялась. Действительно до дрожи боялась громадных оборотней. И даже заверения Вэйра, что они не едят людей, не сумели приглушить ее первобытного страха.

Юноша, проследив за взглядом друга, тяжко вздохнул.

– Я тебя прекрасно понимаю.

Даст только горько усмехнулся.

– Да что ты понимаешь?

– То, что хотя бы одному из нас услуги мага принесли бы пользу.

– Ты бы хотел, чтобы она все забыла? – быстро спросил южанин.

– Я бы хотел, чтобы она не боялась, – ровно отозвался юноша. – И чтобы потом ей не снились кошмары. Я бы не хотел, чтобы она помнила, что это я ее едва не убил. Мира… слишком похожа на мою сестру. И я бы не хотел, чтобы она погибла.

– Сестру?! – ошарашенно воззрился южанин.

– Да. Они очень похожи.

Вэйр грустно улыбнулся.

– Она красивая, Даст. Но каждый раз, когда я смотрю на нее, то вижу сестру – озорную, проворную, смешливую девчонку с такими же золотыми косами. Когда ее не стало, отец разучился улыбаться, мать поседела. Но иногда мне кажется… вернее, мне очень хочется думать, что на самом деле мы ее не потеряли. Что она просто ушла на время, но когда-нибудь все-таки вернется. Словно наши души связаны с детства, а эта нить так и не прервалась… я вспоминаю об этом каждый раз, когда вижу Миру. И каждый раз надеюсь, что в один из дней это все-таки случится.

Южанин мгновение ошеломленно таращился, неверяще рассматривая печальное лицо парня, потом со стуком закрыл рот и кашлянул.

– Так ты поэтому, что ль… зуб на меня точил?

– Поэтому, – со вздохом признался Вэйр. – Как представлю, что она была бы моей сестрой, так все в душе переворачивается. Когда Угря с ней увидел, чуть с ума не сошел. Бешенство накатило такое, что даже не понял, что творю. Как сквозь пелену на него смотрел и думал: убью. Любой ценой, но убью эту тварь. Извини за те слова. Я знаю, ты ее не обидишь. К тому же это ее дело и ее выбор. Я не вправе вмешиваться.

– Заткнись, – неожиданно отмахнулся южанин. – Скажи спасибо, что не схлопотал тогда по морде.

Даст собирался сказать что-то еще, но в этот момент на поляне появились гости. И при виде них южанин мгновенно насторожился и инстинктивно загородил

подскочившую на ноги Миру собой.

Один из приближающихся мужчин был немолод. Его волевое лицо избороздили глубокие морщины, забранные в хвост длинные волосы были совершенно седыми. Однако его закутанная в дорогие меха фигура дышала такой мощью, что становилось ясно – до старости ему далеко.

Второй выглядел моложе, хотя силы в нем было, кажется, едва ли не больше, чем в седом. Одетый во все черное, незнакомый маг выглядел мрачным и неприветливым. А вот глаза у него оказались синими, как у Вэйра, только темными, как предгрозовое небо, и такими же непредсказуемыми.

Юноша против воли вздрогнул, когда маг безошибочно отыскал его лицо и хищно прищурился. А затем едва не вздрогнул во второй раз, рассмотрев янтарный блеск в зрачках незнакомца.

– Он молод, – вдруг бросил чернявый своему спутнику. Так, словно никого другого поблизости не было. – Я бы даже сказал – очень молод для такого уровня силы.

Седой наморщил нос.

– Ты прав. Но почему его не заметили раньше?

– Позднее пробуждение.

– Слишком уж поздно, не находишь?

– Нет. – В синих глазах мага мелькнул непонятный огонек. – Я такое уже видел. Причем недавно.

Вэйр сжал челюсти: его обсуждали, как коня на базаре, не только бесцеремонно оценивая достоинства, но еще и его собственным мнением на этот счет не интересуясь!

Маг пробежался глазами по его светлой шевелюре, и его взгляд из пренебрежительного стал задумчивым.

– Ты из Аргаира? – спросил он юношу, и тот на всякий случай подобрался.

– Да.

– Сестра? – такой же небрежный кивок в сторону Миры.

– Нет. Просто спутница.

Незнакомец указал подбородком на Даста:

– А он?

– Друг, – прищурился Вэйр, на всякий случай потянувшись к ближайшему источнику. – Хороший и верный.

– С которым ты не хотел бы, чтобы что-то случилось. – Ничуть не удивившись, чародей кивнул в третий раз. – В таком случае отпусти Озарение и не трогай свою Воду: она слишком далеко отсюда. А ты устал, голоден и истощен. Не стоит подвергать друзей ненужному риску.

Вэйр в ответ подобрался еще больше и напряженно спросил:

– Что вы имеете в виду?

– А ты думал, создание портала такой дальности ничем для тебя не аукнется? – усмехнулся тот. – Или полагал, что волнение на море не отразится на твоем здоровье? Боюсь, все далеко не так радужно, как кажется: твоя аура ослабла и потускнела. Я вижу по меньшей мере три участка, которыми стоило бы заняться немедленно, и не меньше десяти, которые скоро начнут грозить полноценными разрывами. Ты ослаб, мальчик. Еще день-два, и мне пришлось бы тащить тебя на руках. Хотя, признаться, нам пришлось изрядно поломать голову над твоим исчезновением. Даже Карашэх пришлось потревожить и наших друзей в Аргаире, чтобы отыскать следы. Однако, как выяснилось, ты не просто силен, а еще и очень везуч – с Теплого моря сигануть прямиком в Сольвиар…

– С Теплого?! – изумленно переспросил седой.

– Если бы он не нашел там незарегистрированный источник, этого бы, конечно, не случилось. Но ему невероятно повезло. А вот нам, напротив, пришлось повозиться, чтобы его отыскать.

– Но это же…

– У парня действительно есть дар, – кивнул маг, а затем снова повернулся к Вэйру. – Сильный, чистый, довольно мощный. Только по этой причине море тебя послушалось. Будь твоя воля хоть на каплю слабее, оно поглотило бы тебя без остатка. Не говоря уж о том, что никакого портала ты бы не создал.

Седой приподнял лохматые брови.

– Для новичка это большая редкость. Разумеется, у него получилось лишь благодаря источнику, но даже в этом случае требуется талант, чтобы подчинить себе его силу.

– Гм… знаешь, я начинаю думать, что не зря за ним пришел именно ты.

Маг неприятно улыбнулся.

– Ну, если он даже в таком состоянии готов сопротивляться…

Вэйр сузил глаза и сжал кулаки, почувствовав скрытую насмешку.

– Не стоит, – покачал головой черноволосый, и на плечи юноши опустилась незримая тяжесть. – Если ударишь хотя бы раз, то упадешь в беспамятстве и не сможешь помочь ни себе, ни друзьям, ни кому бы то ни было. Хотя бы мне, к примеру. Для того, чтобы я тебя понял и принял окончательное решение.

– Что вы от нас хотите? – хрипло спросил Вэйр, стараясь устоять на ногах.

– Ничего.

– Что будет с нами? – Юношу ощутимо качнуло, но маг сделал вид, что не заметил.

– Ты, разумеется, отправишься на обучение, а они вернутся туда, откуда пришли. Разумеется, после того, как я помогу им забыть об этом лесе и его обитателях.

Даст, заслышав приговор, прижал к себе Миру, и от мага это не укрылось: раздвинув губы в хищной усмешке, он наклонил голову и негромко добавил:

– Это неизбежно. Вопрос в другом: как это произойдет? И сколько усилий мне придется затратить, чтобы исполнить предписание Ковена? Если согласитесь по-хорошему – так и быть, я предоставлю вам возможность некоторого выбора. Если нет – ваше право, но мне все равно придется это сделать, невзирая на протесты и мольбы. Только тогда я уже не буду спрашивать разрешения и, разумеется, не стану церемониться.

Вэйр на мгновение заглянул в темные глаза мага, в которых, как ни странно, горело понимание и крохотная, едва заметная, совершенно неуместная после его жестких слов толика сочувствия. Однако именно она помогла юноше не взорваться, а вырвала тяжкий вздох из вздымающейся груди и вынудила сдавленно прошептать:

– Я должен подумать.

Свул скептически поджал губы, отлично зная, что маг не любит промедления, однако тот, к его безмерному удивлению, кивнул.

– У тебя один час.

– А у нас? – внезапно подала слабый голос Мира.

Чародей бросил в ее сторону быстрый взгляд, но, к еще большему удивлению виара, не проигнорировал тревогу девушки. А нашел в себе силы мягко улыбнуться и добавить:

– Столько же. Поверь, вам ничего не грозит. Вы просто забудете последние несколько дней и никогда о них не вспомните.

– И Вэйра я тоже забуду? – совсем сжалась девушка.

– Вэйра? – переспросил маг, окинув замершего юношу внимательным взором. – А ты хотела бы его помнить?

Мира прикусила губу.

– Да. Даже если из-за этого мне придется помнить о пиратах.

– Хорошо, – неожиданно кивнул чародей, не обратив внимания на отвисшую челюсть седовласого. – Я думаю, что смогу это сделать.

– Тогда я согласна, – прошептала она. – Делайте, что нужно. Я не буду противиться.

Даст ошеломленно обернулся:

– Мира!

– Я хочу тебя узнать, если когда-нибудь снова увижу, – прошелестела она, едва удерживая слезы. – Я хочу верить, что ты есть, если по каким-то причинам этого не случится. Я должна помнить, что это вы спасли мне жизнь. И я хочу знать, что где-то там… где жаркое солнце и рассыпаются горячие пески… есть человек, которого я не хотела бы потерять навечно… Даст…

Южанин порывисто прижал ее к себе, зарывшись лицом в пышные волосы. Прикрыл глаза, позабыв в этот миг обо всем на свете, кроме того, что этот крохотный лучик света, невесть как мелькнувший в его суровой жизни, каким-то чудом не пропал, не рассеялся, а все так же ясно светит из ее печальных глаз, за которые он бы отдал все, что имел.

– Я не хочу тебя забывать, – прерывисто вздохнула Мира, со страхом вцепившись в его руки. – Я хочу, чтобы ты остался хотя бы в моей памяти, если уж так суждено! Ты слышишь?!

– Никуда я тебя не отпущу. – Южанин, крепко зажмурившись, с невероятной осторожностью прикоснулся губами к ее макушке. – Никому не отдам. И пойду за тобой даже в Аргаир… снова… если ты этого хочешь.

– Не бросай меня…

– Не брошу, – улыбнулся Даст. – Никогда не брошу. Даже без памяти.

Мира успокоенно замерла, прижавшись лицом к его груди, и быстро затихла, ощущая, как от его рук идет приятное тепло. И откуда-то зная, что, как только это тепло уйдет, ей станет незачем жить.

– Я люблю тебя, – совсем неслышно прошептала она, пряча мокрые от слез щеки. – Даст… я тебя люблю…

– И я, – беззвучно вздохнул Даст, обнимая ее еще крепче и с невыразимым облегчением зарываясь в ее дивные волосы. – Маленький ты мой цыпленок…

Вэйр с улыбкой кивнул, когда на мгновение пересекся с ним взглядом, и с неменьшим облегчением подумал, что уж теперь-то Мире ничего не грозит: Даст не отпустит ее. Никогда. Сам костьми ляжет, но ее в обиду не даст. Просто потому, что эта девчушка стала для нахибца дороже всего мира. А ей внезапно полюбился смуглокожий, резковатый, грубый южанин, с которым, казалось бы, у такого нежного цветка гор не было ничего общего.

Он еще улыбался, когда эти двое пошатнулись и стали плавно оседать на землю. Непонимающе моргнул, когда невидимая сила бережно подхватила влюбленных и не позволила упасть, а затем увидел, как беловатое облако окутало их головы, возмущенно вскинулся… но маг только хмыкнул и пояснил:

– Не волнуйся: когда они проснутся, будут помнить только то, что после кораблекрушения долго шли через лес и спокойно добрались до людей. Никаких ужасов, никакой погони, никаких оборотней и Сольвиара. Пусть считают, что вернулись в Аргаир, а ты отправился в Ковен – проситься в ученичество. Я пришлю за ними людей – переправят, куда нужно. А ты… как я уже сказал: у тебя один час. Решай.

– Они не забудут меня? – беспокойно посмотрел юноша.

– Нет.

– А вас?

– Меня им помнить незачем.

– Вы переправите их в Аргаир?

– Я не люблю повторяться, – заметно похолодел голос мага. – Твои друзья в безопасности. Свул проследит, чтобы все было сделано как надо. Еще вопросы?

Вэйр прикусил губу.

– Я должен вернуться домой. Я обещал матери.

– Вернешься. Но не сейчас, а когда научишься себя контролировать. Это займет несколько месяцев… или чуть больше. Но по истечении этого времени у тебя будет возможность их навестить.

– Я могу опоздать. – Парень вдруг упрямо сжал челюсти. – Они могут быть в опасности: туман с каждым годом возвращается все чаще, а Ковен так ничего и не узнал. Я не успел добраться до городского мага!

Маг неуловимо нахмурился.

– О чем не узнал?

– О том, что происходит возле Охранных лесов. У подножия Снежных гор, где регулярно пропадают люди! Кто-то из магов насылает на деревни магию и убивает людей!

– Вот как? – На лице чародея появилось странное выражение. – Возможно, если ты расскажешь все мне, Ковен узнает об этом сегодня же. И, возможно, нам даже придется навестить твоих родителей вдвоем… в самое ближайшее время. Разумеется, если дело того стоит. Устроит тебя такое условие?

Вэйр вздрогнул всем телом и вскинул на незнакомца неверящий взгляд.

Глава 2

Тупой Гы любил гулять вдоль берега после грозы. Он знал, что река, дающая ему пищу, в это время нередко выходит из берегов и заполняет собой обширные луга, что стоят чуть ниже по течению. А еще он знал, что бегущие с гор ручьи разливаются звенящим половодьем и частенько выносят много интересных штуковин, которые он смог бы подобрать и с гордостью показать отцу.

Порой это были причудливой формы коряги, которые Гы с легкостью доносил до старенькой хижины. Иногда – необычайно длинные шишки или тухлые рыбины с непривычно красным мясом. А пару раз ему удавалось отыскать даже заостренные с одного конца палки, при виде которых отец неизменно мрачнел и поспешно зарывал находки отпрыска в землю.

Сегодня у Гы было хорошее настроение. Впрочем, оно всегда у него было хорошим: дуракам неведомы печали и тревоги. А он в свои восемнадцать лет был сущим болваном, способным лишь на то, чтобы исполнять самые простые команды: подай, принеси, нельзя, стой или хватит. Рослый и здоровенный, как медведь, он не знал, что существует другой мир, кроме его леса. Мир, в котором есть другие люди, стрелы и арбалеты и в котором один человек может ни за что убить другого.

Он и слова-то такого-то не знал: «убить». Просто жил как жилось и был счастлив тем, что имеет, никогда не задумываясь, что можно жить совсем по-другому.

Маленькую змейку он заметил сразу – серебристый полоз слишком ярко выделялся на траве, чтобы взгляд дурачка упустил его из виду. Правда, полз он вяло и неуверенно. Да и был, надо сказать, совсем небольшим.

Тупой Гы, заметив добычу, радостно осклабился и потопал в ту сторону, но полоз неожиданно приподнял плоскую головку и пристально уставился на приближающегося детину. На какое-то время застыл, словно сомневаясь, а потом зашипел и, стремительно развернувшись, пополз прочь, заставляя радостно загукавшего парня следовать за собой.

Гы громко засопел, увлеченно преследуя красивую змейку, и даже руки вперед вытянул, чтобы как можно скорее схватить необычное существо. Он не думал о

том, что змея может быть ядовита. Не знал, куда бежит сломя голову. И ни на мгновение не остановился, чтобы об этом поразмыслить: ему было интересно поймать новую игрушку, и он вознамерился сделать это во что бы то ни стало. А потому, позабыв про реку и наказ батюшки никуда от нее не отдаляться, диким туром вломился в заросли бузины, оглашая воздух восторженным:

– Гы-ы-ы…

Правда, змея не уползла далеко – отдалившись от реки на пару десятков шагов, нырнула в овраг, по низу которого струился крохотный ручеек. А затем проворно забралась на большой камень, частично скрытый опавшими листьями и целой охапкой светлого сена.

Тупой Гы сперва не понял, на что именно наткнулся, и потянулся к замершей змейке огромной пятерней, но случайно пихнул коленом камень и сильно удивился – странный булыжник был мягким и почему-то ответил на толчок едва слышным стоном. Так, будто был живым.

Детина настороженно застыл, недоверчиво изучая находку. Для верности потыкал пальцем, убедившись, что камень был каким-то неправильным. Наконец рискнул сдвинуть «сено» в сторону и с изумленным «гы-ы» отпрянул, разглядев человеческое лицо с невероятно бледной кожей, бескровными губами и полуприкрытыми веками.

В тот же миг змейка грозно зашипела, юркнула под спутанные волосы, обвилась вокруг шеи хозяйки и замерла, вцепившись зубами в собственный хвост.

Если бы Тупой Гы был поумнее, он бы сообразил, что она не совсем себя укусила, а вцепилась в поблескивающее на солнце колечко, вокруг которого обвилась кончиком гибкого хвоста. Однако он не заметил. И продолжал изучать распластавшееся на земле тело со смесью недоверия, удивления и неожиданно вспыхнувшей радости.

Гы сперва хотел взять одну змейку, потому что она была очень красивой, но понял, что не сумеет оторвать ее от второй находки, не лишившись пальцев, – полоз, едва он протянул руку, немедленно ожил и зашипел так грозно, что даже дурачку стало понятно: добром не дастся.

Так что он решил, что поступит по-другому и все равно принесет змейку в свою хижину. После чего решительно схватил непонятный «камень» с человеческим лицом, взвалил на плечо и бодро потопал домой – сообщить о находке отцу, чтобы получить от него щедрую похвалу, на которую тот никогда не скупился.

* * *

Айра пришла в себя только к вечеру – оттого, что кто-то настойчиво тыкал ей в губы плошкой с водой, явно пытаясь напоить. Но поскольку был при этом не слишком аккуратен, то вылил на нее чуть ли не половину содержимого, тем самым заставив открыть глаза и инстинктивно отодвинуться, чтобы глиняный край плошки больше не стучал по зубам.

– Гы-ы-ы… – тут же раздалось довольное в изголовье.

Девушка оторвала взгляд от низкого потолка, с трудом перевела его на увешанные пучками сушеных трав стены. Наконец наткнулась взглядом на сидящего у постели рослого детину и едва не вздрогнула, увидев на его лице блаженную улыбку. Правда, быстро сообразила, что дурачок просто радуется, и устало опустила голову на набитую сеном подушку.

«Живая…»

Какое-то время она лежала неподвижно, краем уха слыша гыгыканье спасителя, вдыхала сырой воздух землянки, вспоминала последние события, с затаенной гордостью сознавая, что все-таки вырвалась из плена. Попыталась представить лицо учителя, в последний момент лишившегося дерзкой ученицы, но тут же затолкала эту мысль поглубже – о Викране дер Соллене думать не хотелось. Несмотря даже на то, что она в кои-то веки понимала причины его неприязни и сознавала, что спасла от позора не только себя, но и его.

Наконец Айра прижала руку к груди, на которой каменным изваянием застыла серебристая змейка, и слабо улыбнулась.

«Кер…»

А потом почувствовала, как змейка шевельнулась в ответ, и улыбнулась шире: метаморф был здоров, только очень ослаблен. Но, разумеется, это не заставило его отойти от хозяйки или выпустить из пасти алмазное колечко, с которого во время побега бесследно исчезло золотое покрытие.

«Марсо?»

«Я здесь, – тут же прошелестел в ее голове тихий голос. – Мы выбрались, девочка. Ты действительно смогла…»

У нее тревожно екнуло сердце.

«А источник? Сколько мы потратили?»

«Меньше, чем я думал. Не волнуйся: оставшейся силы мне хватит, чтобы дотянуть до Занда».

Айра с невыразимым облегчением обмякла. А потом услышала, как гугукающий парень поднялся и быстро вышел на улицу.

«Всевышний… я так боялась! Все время казалось, что силы уходят слишком быстро!»

«Ты справилась, милая, – тепло отозвался призрак. – И заклятие сохранения энергии отлично сработало: во время трансформации ни единой капли не утекло наружу. Ты действительно использовала все. Даже собственные резервы, хотя в этом не было нужды».

Девушка вздохнула.

«Я не хотела, чтобы ты погиб».

«Я давно мертв, дитя мое».

«Ты жив, – упрямо возразила она. – Жив до тех пор, пока сам в это веришь!»

«Спорное утверждение… хотя, возможно, в чем-то ты права: я слишком долго полагал себя мертвым, чтобы в одночасье поверить, что снова живу. Раньше у меня была просторная тюрьма, в которой я мог свободно перемещаться, а теперь в моем распоряжении лишь крохотный алмаз, но при этом мне все равно кажется, что я свободен как птица… странно, да?»

Айра нахмурилась.

«Разве ты не можешь оттуда выбраться?»

«Могу, – согласился Марсо. – Могу даже полетать вокруг тебя и посветить в свое удовольствие. Но на это уйдет столько сил, что я, пожалуй, побуду внутри, чтобы спокойно дотянуть до ближайшего источника. Заодно за тобой пригляжу, чтобы никто не обидел. В конце концов, сон мне не нужен, а вам с Кером, напротив, следовало бы хорошенько отдохнуть».

«То есть, получается, я тебя заточила?» – Айра с досады прикусила губу, но маг только рассмеялся.

«Девочка, ты вытащила меня из такой ямы, что я бы согласился просидеть в этом алмазе еще сто лет, лишь бы вырваться из хранилища. Думаешь, я огорчаюсь, что силы так мало? Думаешь, меня расстраивает, что я не могу летать, как раньше?! Отнюдь. Я настолько рад, что сбежал, что ты и представить себе не можешь».

«Но ведь кольцо…»

«Кольцо – мой новый дом, – снисходительно улыбнулся дух. – Но ради возможности избавиться от тюрьмы я готов жить в нем столько, сколько потребуется. Не расстраивайся, милая. Я благодарен, что ты взяла меня с собой. Это был риск, несомненно. Но теперь все позади, мы ушли, а я наконец стал совершенно свободен!»

Айра вздохнула.

«Куда нас выбросило?»

«Без понятия, – жизнерадостно отозвался призрак. – Последний портал я рассчитывал случайным образом, чтобы его след не мог навести погоню на точку выхода. Мы истратили на него чуть ли не больше, чем вы с Кером во время трансгрессии. Зато он вышел длинным, надежным и прямым, как стрела. Так что, если мои предположения верны, мы сейчас примерно на полпути к Занду».

«Но я думала, Внутреннее море находится в центре Лигерии!»

«Внутреннее море – да, – неожиданно хихикнул Марсо. – А вот академия – нет!»

«Что? – изумленно переспросила Айра. – Но ведь она расположена во Внутреннем море! Это всем известно!»

Призрак хихикнул громче.

«То, что известно всем, на самом деле не означает, что это правда. В действительности Внутреннее море пусто, как коробка из-под горячих булочек. А остров находится не в нем, а почти посредине Северного моря. Именно поэтому вокруг него так холодно и поэтому так много гроз. Поэтому же для поднятия источника пригласили Восточных эльфов, а не Западных. Правда, об этом знают только члены Ковена, а остальным просто ловко задурили голову. Ну, сама понимаешь: словечко тут, пара намеков там, искусно завуалированная ложь, и – пожалуйста!»

«Но для чего столько лжи?!»

Марсо снисходительно хмыкнул.

«Девочка моя, после Второй Катастрофы Ковен стал настолько подозрительным, что предпочел скрыть местоположение самой уязвимой своей части от всего остального мира. И создал вокруг острова такую защиту, чтобы даже в случае новой войны никто не сумел туда добраться. Академия должна была стать оплотом, надежным тылом и надежным укрытием на случай, если история вновь повторится».

«Но сейчас же мир! – воскликнула Айра. – Зачем поддерживать ложь, если и так понятно, что противостоять Ковену бессмысленно?!»

«Я же противостоял? – резонно заметил Марсо. – И ты, кстати, тоже сейчас им противостоишь».

«Но я же не собираюсь устраивать никакой Катастрофы!»

«Кто знает, дитя мое… Они привыкли чувствовать себя на вершине мира. Безраздельно властвовать и думать, что могут в корне задавить любое инакомыслие. Викран привык думать, что он мертв. Его ученики привыкли к тому, что он так думает. Альварис привык считать, что его защита безупречна. Легран привык добиваться своего. А я привык к мысли, что останусь в академии пленником до конца своей жизни… но посмотри, что из этого вышло? Ты заставила Викрана сомневаться. Альвариса – скрежетать зубами от гнева. Поставила в тупик Леграна, потому что стала первой, кто ему не поддался. Ты отказалась принимать существующий порядок. Выжила в Занде, хотя прежде это считалось невозможным. И ты вернешься в него, потому что только там сможешь обрести надежное укрытие».

Айра прикусила губу.

«За мной будет погоня».

«Непременно, – согласился Марсо. – Но у нас с тобой есть преимущество – во времени, в направлении и даже в том, что в этом мире есть место, которое не откажется принять тебя снова. Занд – твое спасение, девочка. Он откроет для тебя свои двери и навсегда захлопнет их перед чужаками. Занд теперь твой дом. Туда ты должна стремиться и там же обретешь надежные стены. Только там Ковен тебя не достанет».

«Туда еще добраться надо, – возразила она. – А мы слабы. Я даже не могу подняться с постели».

«Это пройдет. И добраться туда не проблема – сердце само подскажет тебе направление. Вопрос только в том, как скоро ты восстановишься».

«Что это за тип, который меня подобрал? – неожиданно спросила Айра. – Мне показалось, или он действительно туповат?»

«Он глуп как пробка, – заверил ее Марсо. – Но нам это только на руку: он никогда и никому не расскажет, где и в каком виде тебя нашел».

Айра оглядела неказистую землянку и нахмурилась.

«Он наверняка здесь не один».

«С ним живет еще один человек. Отец, насколько я понял. Где-то неподалеку есть деревня, где он сдает лишнюю рыбу, но сам там не задерживается. Так, придет, продаст и снова уходит в лес. Возможно, из-за того, что так неудачно родил сына. Парень на вид здоровый, но дурак дураком… кажется, на нем проклятие висит, хотя не уверен. Мне плохо видно – источник искажает ауру».

«Проклятие, говоришь?» – задумчиво нахмурилась девушка.

«Не вздумай снимать, – тут же предупредил ее призрак. – Ты еще слишком слаба. Да и следов оставлять нельзя. Особенно магических! До самого Занда придется идти своими ножками, не связываясь ни с порталами, ни с иллюзиями, ни с чужими проклятиями! Потому что мне бы не хотелось, чтобы тебя почуяли организованные Альварисом патрули и сообщили в ближайший город. Потому что у них, будь уверена, наверняка уже имеются слепки с твоей ауры и все заранее предупреждены, кого именно надо искать!»

Она тревожно привстала.

«Марсо, нам надо торопиться!»

«Конечно. Но торопиться надо с умом: сперва восстановись, наберись сил, дай Керу прийти в себя… а уж потом собирайся. И насчет одежды заодно подумай, потому что щеголять голышом я бы тебе настоятельно не советовал. А еще реши, как волосы спрячешь и куда денешь своего крыса: вы с ним такая приметная пара, что даже издалека видно – чужаки. Особенно здесь, в Лигерии, где светловолосых раз-два и обчелся».

«А если я побегу волчицей?»

«А ты сможешь? – с сомнением переспросил дух. – Оно, конечно, избавит тебя от проблем с одеждой и попутчиками, но еда… вернее, охота… ты уверена, что добудешь себе пищу?»

«Не знаю», – отвернулась Айра.

«И выдержит ли твой крыс?»

В этот момент змейка приоткрыла один глаз и пренебрежительно фыркнула, всем видом показывая, что хозяйку не подведет. Девушка тут же улыбнулась и накрыла ее ладошкой, отдавая жалкие крохи магии, что успела накопить во сне.

«Я люблю тебя, мой хороший», – шепнула Айра, и Кер тихонько заурчал, молча уверяя, что любит не меньше. После чего сжал зубами драгоценный источник, закрыл глаза и погрузился в целительный сон. А она погладила гладкое серебристое тело, по которому от головы до самого хвоста бежала знакомая лиловая полоса, и тоже задремала. Даже не заметив, что в какой-то момент занавеска на входе отдернулась и в землянку протиснулся все тот же здоровенный детина с могучими плечищами кузнеца и лицом пятилетнего ребенка.

Правда, на этот раз в его облике проступило нечто иное. Так, словно из-под маски деревенского дурачка вдруг проступило совсем другое лицо. Чужое и нечеловеческое.

Какое-то время Тупой Гы изучал ее круглыми от удивления глазами. Неуверенно помялся, когда ворвавшийся в землянку лучик света заиграл на алмазном колечке. Жадно причмокнув, верзила подошел и протянул ладонь, чтобы его забрать, но неожиданно замер, словно чья-то невидимая рука ударила в грудь. И совершенно чужим голосом просипел:

– Кто… ты-ы?..

Над Айрой возникло облачко беловатого тумана, обретшего очертания человеческой фигуры с искаженным яростью лицом.

– Изыди, Азуар, или развею тебя по ветру!

Гы ошарашенно уставился на призрака и неверяще выдохнул:

– Ма-р-со-о-о?!

– Верно, – жестко сказал дух. – Только посмей тронуть девочку, и я избавлю это тело от твоего утомительного присутствия. Даже если придется развеять его в прах. Ты понял?!

– Д-да… – захрипел дурачок. – Отпус… ти… не трону-у!

– Парень еще жив?

– Д-да… но он слаб.

– Вздумаешь его уничтожить – и исход будет тот же.

– Незачем. Слишком удобное тело… – закашлялся Тупой Гы, глаза которого вдруг полыхнули алыми сполохами.

– Его отца тоже доишь потихоньку?

– Н-нет… он еще слабее…

– Врешь, – сухо заявил бывший архимаг. – Был бы он слаб, давно бы умер: рядом с тобой не живут чистые души. А раз он ходит и даже работает… думается, ты меня обманываешь, демон!

– Он… хорошо защищен, – с трудом выплюнул парень, обессиленно опускаясь на колени. – Но я нашел щелочку… через этого увальня… крохотную, но все же…

– Значит, нашел ее недавно, – заключил маг, а потом задумался. – Быть может, всего пару месяцев тому. Поблизости есть источники?

– Да. – Демон вздохнул чуть свободнее. – Тебе зачем? Сам небось не слишком нуждаешься…

– Где источник? Какой? Насколько далеко?

– Ключ. Дня три на запад, потом в горы и еще пару дней надо проторчать в пещерах, чтобы его достать.

– Запас у тебя есть?

– Немного.

– Отдай ей, – властно потребовал маг, кивнув на спящую девушку. – Сегодня же!

Демон изумленно вскинулся, собираясь что-то спросить, но чужая рука с такой силой надавила на глотку, что он захрипел и рухнул на бок, силясь глотнуть хотя бы толику воздуха.

– Что? Неприятно зависеть от кого-то другого, Азуар? – насмешливо поинтересовался Марсо. – Страшно сознавать, что в чужом теле ты стал уязвим?

– Хватит… перестань… я сделаю! Слышишь?! Я все отдам!

– Сегодня же, – сухо велел маг. – И так, чтобы старик не увидел.

– Как… скажешь…

– Не вздумай обмануть. Заклятия по изгнанию демонов все еще живы в моей памяти. А уж сил на тебя у меня хватило бы и в бытность простым учеником. Так что не вздумай, Азуар… демонолог, если ты помнишь, из меня получился куда лучший, чем некромант.

В тот же миг невидимая удавка исчезла, и Гы в изнеможении распластался на полу, судорожно хватая ртом воздух. Его глаза погасли, лицо искривилось в прежней глупой улыбке, изо рта потекла слюна. А когда он все-таки поднялся и двинулся, пошатываясь, к выходу, то уже не помнил, что произошло, почему он вдруг научился разговаривать, отчего над уснувшей девушкой появилось голубое сияние и почему ему срочно понадобилось откопать старательно запрятанную у реки бутыль с вкуснейшей и по-настоящему волшебной водой.

Марсо проследил за ним долгим взглядом, затем перевел взгляд на мирно спящую девушку. Невольно улыбнулся, приметив, как она крепко держит единственную ниточку, привязывающую его к этому миру. Наконец тихонько вздохнул и вернулся в свой новый дом, напоследок неслышно прошептав:

– Я долго тебя искал… так долго боролся, воевал с самим собой… предавал… поднимался и падал… так долго не видел истины, что и сейчас не могу поверить… даже когда точно знаю, что Сердце Зандокара существует. Спи, Айра. Спи, дитя. Больше никто не посмеет к тебе прикоснуться.

Глава 3

На следующее утро Айра пришла в себя настолько, что смогла без посторонней помощи сесть и даже попыталась подняться с постели, закутавшись в старое, побитое молью покрывало.

Однако если сидеть она могла без труда, то совершать другие подвиги ей было рановато: едва поднявшись, девушка пошатнулась и непременно бы упала, если бы под локоть не подхватили чьи-то сухие, но очень сильные пальцы.

– Ты что творишь? – с укором произнес незнакомый голос. – Едва очнулась и тут же вприпрыжку собралась бежать… разве ж это дело?

Айра плюхнулась обратно на постель и удивленно воззрилась на немолодого, но еще полного сил мужчину, стоящего над ней с крайне неодобрительным видом.

Было ему около пятидесяти, среднего роста, но с такой крепкой фигурой, что сразу становилось понятным, в кого уродился несчастный дурачок.

Убедившись, что гостья в порядке, он отошел в сторону и, забрав с низенького стола глиняную кружку, протянул:

– Пей. Ты, наверное, голодная?

«Это Стагор, – вовремя шепнул Марсо. – Живет тут с тех самых пор, как потерял жену. То есть примерно лет пятнадцать. Парень у него с малых лет немного не в себе, но бояться его не надо – не буйный».

– Мое имя Стагор, – словно услышав призрака, сказал мужчина, пристально изучая жадно глотающую воду девушку. – Меня не бойся: не обижу. Если, конечно, ты не ведьма и не болотница. Тебя нашел возле реки мой сын… два дня тому… и принес сюда.

«Это Кер его отыскал, – так же тихо пояснил Марсо. – Я малыша за помощью отправил, а он привел этого бугая, который и принес тебя в дом».

– Здравствуйте, – настороженно ответила Айра, оторвавшись наконец от кружки. – Где я? Что это за место?

– Лигерия, – без особого удивления отозвался хозяин дома, забирая посуду. – А речка – Быстрая. Здесь неподалеку Березинки стоят, а еще дней пять к югу – Драмн.

«Марсо?» – тут же обратилась она за помощью.

«Подожди, я думаю… кажется, мы отклонились от курса и попали не туда, куда я планировал. Драмн – это вроде городишко на северо-востоке Лигерии… впрочем, тебе сейчас все равно. Главное, что мужик живет один и здесь нет ни одного мага».

– Кто ты? – задал вполне закономерный вопрос Стагор, присев на старый, грубо сколоченный табурет. – За последние пятнадцать лет тут не появлялись чужаки. Да еще в таком виде.

Айра порозовела и подтянула повыше покрывало, пряча обнаженные плечи и все остальное, что этот человек, разумеется, уже видел.

– Меня зовут Айра. Я… в беду попала, – осторожно сказала она. – Но успела сбежать до того, как стало совсем плохо. Только уходить пришлось очень быстро, да так, что я… мне даже собраться не дали.

Стагор скользнул понимающим взглядом по оголившемуся плечу.

– За тобой будет погоня?

– Да. – Она чуть вздрогнула, вспомнив побег с острова. – Хотя, конечно, я надеюсь, что на какое-то время сбила их со следа.

Мужчина недолго помолчал, пристально изучая ее усталое лицо, с которого еще не исчезли следы недавних тревог.

Девушка была худа, хотя и не производила впечатления голодающей. На светлой коже, когда сын принес ее в дом, виднелись выразительные синяки и ссадины. Однако сама кожа оказалась мягкой на ощупь, ухоженной. Руки тонкие, совсем не огрубевшие. Ресницы длинные, такие же светлые, как и волосы. А сами волосы настолько густые, что сразу видно – за ними тщательно следили. Только одежды на незнакомке не было. И шрамы странные на ладонях имелись – будто в них тонкие стилеты вгоняли до самого основания. Или же иглы раскаленные пихали. Острые, длинные и пятигранные.

Стагор поджал губы: девчонка выглядела так, словно из тюрьмы сбежала. Когда он примчался на гыканье сына, сперва даже подумал – все, померла. Ан нет – повезло: Стагор вовремя заметил, как медленно вздымается высокая грудь, да правильно разглядел, как подозрительно ярко светятся глаза у каменной змейки на ее шее. После чего с холодком признал магический амулет, крепко выругался, потому как магов на дух не переносил, и велел нести незнакомку в дом, пока не застыла и не отдала Всевышнему душу.

– Простите, – тихо сказала Айра, заметив, как помрачнел лесник. – Я не хотела причинять вам беспокойство. Как только наберусь сил – сразу уйду. Обещаю. Спасибо, что помогли.

Стагор вздохнул.

– Всевышний велел людям помогать друг другу, даже если кто-то из его детей сделал что-то плохое. Так что отдыхай, выздоравливай. Никто тебя не гонит.

– Я не сделала ничего плохого, – совсем неслышно уронила она. – Не убила, не украла, не разрушила… я всего лишь не желала подчиниться. Как оказалось, иногда это значит гораздо больше, чем жизнь или смерть. Поэтому я сбежала. И поэтому меня скоро начнут искать, чтобы вернуть и закончить то, чего не смогли сделать раньше.

– Не надо, – неожиданно покачал головой Стагор. – Я не хочу знать подробностей. Мне кажется, в тебе нет зла.

После чего поднялся с табурета и направился к выходу, больше ничего не добавив.

«Кажется ему… надо же! – пренебрежительно фыркнул Марсо, когда мужчина ушел. – На сына бы взглянул, провидец! Может, тогда он и не был бы таким болваном!»

«Ты о чем?» – неуловимо нахмурилась Айра.

«Не бери в голову. Лучше попроси у него воды, когда вернется, и ложись спать – во сне силы восстанавливаются быстрее. А я на всякий случай покараулю».

* * *

Айре понадобилась неделя, чтобы выбраться из землянки – слабость уходила довольно быстро. И каждое утро, открывая глаза, девушка с радостью понимала, что справляется гораздо лучше, чем ожидала.

Конечно, она быстро уставала, подолгу спала, мало ела и невероятно много пила. Но при этом чувствовала, как буквально молодеет после каждого глотка, и поражалась смутно знакомому вкусу. Ровно до тех пор, пока не догадалась – где-то среди этих ручьев прячется природный источник, чьи воды незаметно просачиваются в реку.

Стагор был неизменно вежлив со своей гостьей, осторожен в расспросах и крайне терпелив. Он исправно охотился, рыбачил, собирал лесные травы и каждый вечер подвешивал тугие пучки к потолку.

Он не сгонял девушку с единственной крепкой постели, неизменно устраивался на ночлег на крохотном топчане у входа, тогда как второй, спешно сколоченный топчан стоял уже наверху и принадлежал Гурту – рослому сыну лесника, которого деревенские за глупое гыканье прозвали Тупым Гы.

Парень не жаловался и не просился внутрь. Кажется, ему было все равно, где жить, что делать и с кем делиться нехитрыми впечатлениями своей непонятной жизни. Порой он приносил из леса дохлых змей, с гордостью укладывая их у ног отца. Иногда обломанные, причудливым образом изогнутые ветки. Пару раз с криками мчался через подлесок, неся в руках осиное гнездо. А однажды вручил Айре красивый полевой цветок, за который получил от нее крайне удивленный взгляд и искреннюю благодарность.

Стагор не боялся оставлять девушку с неразумным сыном: Гурт был настолько отсталым в развитии, что просто не знал, как обидеть. Он был широкоплечим, невероятно сильным, но… крайне наивным. Его легко можно было испугать. Еще легче задеть. Невероятно просто обидеть. И только злиться он никогда не умел. А уж ударить не смог бы, даже защищая собственную жизнь.

Правда, Береника не перенесла даже этого – когда заезжий маг сообщил, что мальчик не поправится, быстро слегла и той же осенью ушла наверх. Просить Всевышнего за свое несчастное дитя.

Все это Айра узнала от Марсо, а тот, в свою очередь, выудил из памяти убитого горем отца, заставив ее искренне пожалеть вдовца за такую трудную судьбу.

Айра присматривалась к Тупому Гы на протяжении нескольких дней, силясь понять, в чем причина его странной болезни. Следила, как он ходит, что делает, как смотрит и просто улыбается неизвестно чему.

В эти же дни она много думала и вспоминала.

О себе, о нежданно обретенных друзьях, об оставленных на их попечении игольниках. О том, что дверь в ее комнату пришлось в последний момент оставить открытой, а сеть Кера – свернуть и спрятать в уголок, чтобы не повредить тем, кто станет заботиться о взрослеющем листовике.

Она думала о вредине Лизке, наверняка по-прежнему таскающей гребешок у вспыльчивой подруги. О Бимбе и Бомбе, со смехом угомоняющих свои вторые половинки, когда те заходили слишком далеко. О влюбчивой Альке, готовой мгновенно покраснеть при виде обаятельного лера Леграна. О самом Легране, посмевшем в тот вечер сделать весьма недвусмысленное предложение.

Она думала о Бриере, наверняка всполошившемся наутро. О лере Альварисе, который вряд ли ожидал от Айры такой вопиющей неблагодарности. О Керге и его стае, о господине Борже, Дакрале и остальных вампах, к которым уже не придет.

Но чаще всего она думала о другом. Почему-то ее мысли неуклонно возвращались к одному-единственному человеку, по доброй воле ставшему ее воплощенным кошмаром и самым главным врагом.

Викран дер Соллен сделал все, чтобы избавиться от ученицы. Он не щадил ее, пока длилось тяжелое обучение. И ни на шаг не отступил от правила – нагружать учеников ровно столько, сколько они были способны выдержать.

Айра и сейчас вспоминала об этом с трудом. Временами пережитая боль возвращалась в усталое тело, и тогда ей приходилось отворачиваться и прятать горящие глаза, чтобы случайно не испугать Стагора.

Когда силы вернулись, она стала гулять по лесу, постепенно забираясь все дальше от землянки. И подолгу сидела на берегу Быстрой, невидяще глядя перед собой. В эти моменты перед ее взором снова вставал мрачный полутемный зал, задрапированные стены, холодный пол, на котором то и дело оставались крохотные капельки крови, и бесстрастный голос, раз за разом требующий: «Нападай!»

Викран дер Соллен не желал ее отпускать. Он неустанно возвращался во снах. Что-то требовал. Заставлял. Временами растягивал на дыбе, оставаясь равнодушным к болезненным стонам. А иногда, как и раньше, выставлял против целой стаи радостно ухмыляющихся виаров и внимательно наблюдал, как она задыхается под тяжелыми телами вместе с замученным до полусмерти Кером.

Он причинил много боли им обоим. И преследовал их даже сейчас, заставляя просыпаться в холодном поту. Но Айра не могла забыть о том, что побудило его

пойти на это, и хорошо понимала: Викран дер Соллен сделал все, чтобы ее спасти.

Зная об инициации… понимая необходимость трансгрессии и то, через что им с Кером придется пройти, чтобы первая же трансформация не закончилась смертью… он не мог об этом не думать, когда лер Альварис всучил ему новую ученицу. И не мог не предвидеть, что непривычной к нагрузкам девчонке его наука дастся во сто крат тяжелее, чем любому из учеников.

Совсем недавно Айра скрепя сердце все-таки признала, что с ней не сделали ничего такого, чего не довелось пережить другим ученикам. Что ее учили точно так же, как учили бы любого другого. А все отличие заключалось лишь в том, что ее не предупреждали о том, что будет происходить на уроках.

Викран дер Соллен хотел, чтобы так было. То ли в надежде на отказ. То ли с затаенной мыслью о метаморфе. Но с того дня, как Айра по-настоящему попыталась убить наставника, что-то изменилось в нем. Что-то надломилось, что ли? Или просто-напросто умерло?

В последние недели учебы Айра не могла не заметить разницы в его поведении. В том, как он двигается, как смотрит, как внимательно следит за каждым ее шагом. Его рапира больше не царапала ей кожу, его кулак больше не посмел оставить ни единой отметины. Дер Соллен больше ни разу не прикоснулся к ней, хотя желтые глаза не отрывались ни на миг, когда стая с визгом и хохотом пыталась выловить юркую волчицу, чтобы с радостным ревом завалить на траву.

Он словно умер, получив известие об инициации. Страшился даже дотронуться, будто сама мысль об этом вызывала отвращение и причиняла неменьшую боль, чем ей самой.

Он стал еще молчаливее, чем обычно. В его зрачках поселился лихорадочный блеск, а заострившиеся скулы выпирали, словно у тяжелобольного. Он потерял интерес к занятиям. Перестал требовать результатов. И каждый раз перед трансформацией отворачивался и уходил, никогда не торопя такую же молчаливую, словно бы высохшую от перегрузок ученицу.

В те дни Айре было слишком тяжело, чтобы обращать на это внимание. А теперь она все больше склонялась к мысли, что была права: своим побегом она

избавила их обоих от настоящей пытки. Причем его чуть ли не больше, чем себя, потому что для того, кто поклялся на крови Эиталле, не было большей подлости, чем нарушить данное ей обещание.

Викран дер Соллен не предал бы ее. Никогда. И был в этом решении настолько тверд, что позволил себе ввести в заблуждение одинокую, неизвестную, никому не нужную девчонку, которой не повезло оказаться у него на пути.

Викран дер Соллен должен был ненавидеть Занд всей душой. Каждое существо, которое там живет. Все, что хоть как-то напоминало ему об Эиталле. Но особенно он должен был ненавидеть Айру, которая смела касаться проклятого игольника, перед кем расшаркивался в любезностях остроухий гад, кого несказанно обожал листовик и кого так яростно защищал метаморф…

Викран дер Соллен должен был ненавидеть ее так сильно, что ее собственные чувства выглядели на этом фоне чем-то мелким и незначительным. Он должен был проклинать ее. Пылать жаждой мести.

Однако ни разу не показал, что это действительно так.

Вместо этого Викран дер Соллен сделал ее сильнее. Он взялся за обучение, хотя оно должно было причинять ему много беспокойства. Он урезал собственный отдых, которого и так было не слишком много, и уделял ей время каждый вечер, хотя даже Бриеру везло не часто. Да, он был жесток и холоден. И обучал ее слишком быстро. А трансформацию провел так скоро, что даже Марсо пришел в настоящий ужас…

Но он дал ей возможность избежать позора.

Он заранее предупредил об инициации.

Дал ей время как следует подготовиться и был готов к тому, что в последний момент Леграну все же удастся убедить Айру принять его деликатные ухаживания.

Он даже интенсивность тренировок сократил, чтобы она успела прийти в себя. Когда-то Айра с ненавистью думала, что это ради себя и того, чтобы не

прикасаться в ответственный момент к ее изуродованному телу, но потом поняла: нет. Это тоже ради нее. И ради того, чтобы Легран никогда в жизни не понял, что его просто искусно использовали.

Не его вина, что Айра отыскала совсем иной выход. И не его заслуга в том, что она все-таки сумела его понять и услышать. Ее побег в буквальном смысле спас ему жизнь. И воистину стал тем выходом, который сохранил им рассудки.

Именно сейчас, сидя на мягкой траве и бездумно глядя на текущую воду, Айра неожиданно поймала себя на мысли, что больше не испытывает к своему учителю прежней ненависти. Что недавняя ярость, растворившись во внезапно обретенном понимании, истаяла, как туманная дымка. Некогда бушевавший внутри ураган притих. Желание мстить незаметно угасло, а вместо неистовой злобы пришла какая-то тоскливая жалость. Хотя, конечно, даже жалость не была способна избавить ни от обиды, ни от ощущения совершенного предательства.

Эх, если бы он только сказал и позволил себе быть откровенным… она бы приняла эту правду. Решилась бы уйти к другому наставнику. И, быть может, инициация не стала бы для нее такой мучительной. Вернее, Айра не узнала бы о ней до самого последнего мига. А когда узнала, то была бы так очарована близостью лера Леграна, что, вероятнее всего, просто не смогла бы ему отказать. И вряд ли потом жалела об этом так сильно, что рискнула совершить дерзкий побег.

Теперь же она терялась в сомнениях и догадках. Раз за разом вспоминала прожитые дни и хорошо понимала: Викран дер Соллен тоже не мог по-другому. Для него это было хуже смерти. Позорнее предательства. Как оказалось, он выдержал не менее трудное сражение, чем довелось пережить ей. И уже за это его нельзя было ненавидеть.

Правда, и отпустить такое прошлое ей оказалось не под силу. Слишком много в нем было боли. Невыплаканных слез. Отчаяния, ненависти. Слишком много недоговоренного, кроме, пожалуй, самого главного:

Не стоило…

Не стоило думать, что я приму ваш выбор, Викран дер Соллен.

Не стоило считать, что он всего один и что я смирюсь с такой участью.

Не стоило относиться ко мне как к досадной помехе.

Да и просто… не стоило вам утаивать правду. Надеюсь, хотя бы теперь вы начали это понимать?

Глава 4

В один из дней, когда силы наконец полностью к ней вернулись, Айра подошла к сидящему на траве Гурту и присела на корточки.

Стагор с утра ушел на охоту, оставив гостью наедине с сыном, и она знала – до вечера он не появится. Поэтому не боялась, что будет застигнута врасплох или что ее планам кто-нибудь помешает.

– Здравствуй, – как можно мягче улыбнулась девушка.

Гурт поднял взгляд от разложенных на траве шишек и радостно осклабился:

– Гы-ы-ы…

– Как у тебя дела? Что делаешь?

– Гы-гы… – Он положил перед собой три шишки в ряд и с гордостью посмотрел снова, ожидая одобрения. – Гы-ы-ы-ы!

– Очень красиво, – похвалила Айра, всматриваясь в темные глаза парня. – Ты помнишь, сколько тебе лет?

– Гы-гы…

– А как звали твою маму?

– Гы-ы-ы, – заулыбался дурачок.

– Где ты родился? Давно тут живешь?

Гурт снова вернулся к шишкам и принялся заново их перекладывать, на этот раз стараясь сделать так, чтобы самая крупная оказалась слева, средняя – в центре, а самая маленькая – справа. Потом опять смешал их огромной пятерней и переложил еще раз – наоборот. После чего добавил четвертую шишку и начал все по новой.

Айра, огорченно вздохнув, отошла на несколько шагов.

«Марсо? Что у него с аурой?»

«А что ты видишь?» – настороженно отозвался призрак.

«Ее почти нет. Зато есть огромный паук, который пожирает ее заживо». – Девушка кинула быстрый взгляд на увлеченно гыкающего дурачка, но в который раз за последние дни убедилась – все правильно. Именно паук сжирал разум совершенно здорового парня и искусно дергал за ниточки, заставляя того ходить и пускать слюни, получая при этом какое-то извращенное удовольствие.

Она видела его не слишком четко – очертания двоились и начинали плыть, если Айра пыталась смотреть прямо. Но вот так, краешком глаза, можно было различить, как над головой у ничего не подозревающего дурачка суетится нечто уродливое, толстобрюхое и самодовольное. А изредка, когда Гурт поднимал взгляд, даже удавалось рассмотреть, как в его глазах вспыхивали и тут же гасли ритмичные алые огоньки, смутно напоминающие зрачки голодного вампа.

«Марсо, кто это?»

«Демон, – тихонько вздохнул дух. – Не самый крупный, не самый старый, но очень настойчивый».

Айра нахмурилась.

«Ты знал и не сказал мне?»

«Ты можешь его спугнуть, – спокойно отозвался Марсо. – Азуар – довольно живучее, но при этом трусливое и злобное существо. Я пару раз встречался с ним, даже когда-то призывал… так, для мелких поручений. Поэтому знаком с его повадками и могу дать гарантию: стоит ему заподозрить, что ты задумала его изгнать, он убьет мальчишку. И, скорее всего, испортит здоровье Стагору».

Девушка нахмурилась еще сильнее, исподволь наблюдая за играющим парнем.

«Что ему надо? Из-за этого Гурт стал таким?»

«Судя по тому, что помнит Стагор, это случилось, когда мальчишке было лет пять. Как уж деревенский колдун его пропустил, не знаю, но факт в том, что парень уже тринадцать лет кормит эту тварь собственной аурой. А в последнее время демон умудрился присосаться даже к его отцу. Такие, как он, любят чистые души. Поэтому он не уйдет, пока не высосет их до конца».

«А жена Стагора?»

«Думаю, он помог ей умереть, – так же ровно отозвался призрак. – Возможно, она оказалась слабее, поэтому и ушла первой».

«Его можно изгнать?»

Он тихо вздохнул.

«Когда-то я это делал. А теперь, когда он стал силен и прочно сцепился с телом… не знаю, милая. Ну-ка, отвернись и сделай вид, что занята своим делом. Не хочу, чтобы он заподозрил неладное».

Айра послушно отвернулась и побрела прочь, взметывая ногами прошлогодние листья.

«Азуар не всегда показывается наружу, – неожиданно добавил Марсо. – Чаще всего он спит, переваривая то, что успел поглотить. У него сравнительно небольшие размеры, поэтому за один раз он много не откусит. Только по этой

причине парень до сих пор жив. Да еще потому, что с некоторых пор демон питается не только им. Процесс управления не доставляет ему особого удовольствия, кроме тех случаев, когда он находит это забавным. Только разум затуманивает, чтобы никто не заподозрил подвоха и не пригласил хорошего демонолога. И лишь если демон проголодается, то ненадолго выходит из спячки и становится уязвим… как раз на те мгновения, когда отвлекается на еду».

«Как часто ему нужно есть?»

«Примерно раз в неделю».

«А остальное время?»

«Он спит. И тогда его очень трудно почуять».

Айра прислонилась спиной к ближайшему дереву, напряженно размышляя, но при этом не чувствуя ни страха, ни неуверенности, ни сомнений.

«Марсо, что случится, когда Гурт умрет?»

«Азуар найдет другого носителя, – немедленно отозвался призрак. – И будет делать так до тех пор, пока число поглощенных душ не переведет его на ранг выше. В прошлый раз, когда я его видел, он был вне рангов – просто мелкий бес, выполняющий поручения удачливых демонологов».

«А теперь?»

«Теперь у него второй ранг. И это значит, что кто-то из магов совершил неудачный призыв. Скорее всего, сам он при этом погиб. А демон успел сожрать столько душ, что теперь простой круг стал ему уже не страшен».

«А высшего для него хватит?» – вдруг спросила она.

«Да. Но ты его творить пока не умеешь».

«Зато ты умеешь, верно?»

Марсо молчал довольно долго, размышляя над вопросом не менее напряженно, чем кажущаяся отрешенной девушка.

Она не боялась, нет – он хорошо это чувствовал. И была готова попробовать, несмотря на то, что для ее уровня знаний это непосильная задача.

Впрочем, она уже делала то, что считалось невозможным. Сумела сбежать из академии. Освоила двойную трансформацию. Перекачала силу из одного природного источника в другой. Прошла сквозь десять слоев сложнейшей защиты. Чудом выжила в чудовищной грозе. Полностью истощилась, но все равно не сдалась, а на одной силе воли пересекла половину Северного моря, нырнула в последний, самый главный портал, истратив почти все до капли. А теперь спокойно размышляла, как избавить абсолютно чужого ей человека от не самого слабого демона. Причем тогда, когда у самой сил едва-едва хватало, чтобы привести в порядок изрядно ослабшего метаморфа.

«Когда ты хочешь уйти?» – наконец спросил Марсо, совершенно по-новому взглянув на необычную ученицу.

«Завтра, – без всякого удивления отозвалась Айра. – Хотела сегодня, но не думаю, что нам стоит оставлять за спиной полного сил демона. Да и Стагора надо отблагодарить. Так что уйду, как только закончу».

«Тебе нельзя привлекать внимание», – напомнил Марсо.

«Я как раз об этом думаю. И мне кажется, выход есть. По крайней мере, один раз это сработало, когда мы с тобой уходили в портал».

Марсо беспокойно заерзал.

«Ты о чем? Что еще задумала на ночь глядя?»

Она повернула голову, бросив последний взгляд на занятого шишками Гурта, и задумчиво бросила вслух:

– Да так… ничего… просто завтра будет гроза.

* * *

В тот вечер Стагор торопился домой как никогда. Гонимый дурными предчувствиями, он бросил полные рыбы сети, забыв о том, что собирался заниматься ими допоздна. Плюнул на дыры, которых с каждым днем становилось все больше, и заспешил обратно, откуда-то зная, что сегодня должно случиться что-то плохое.

Леснику не давал покоя пристальный взгляд приютившейся в его доме девушки. Она провожала так, будто в последний раз. Да и слова обронила странные: дескать, пусть ни о чем не волнуется, потому что когда приходит нужное время, судьба сама решает, у кого что отнять, а кому что-то подарить…

Он думал над ними долгий день, когда возился на берегу. И действительно беспокоился.

Стагор прибавил шагу, спеша добраться до землянки. А когда в небе прогремел первый гром, вовсе перешел на бег. Причем стремительно крепнущее чувство приближающейся беды становилось тем сильнее, чем чаще грохотало небо и чем ярче блистали в нем ветвистые молнии.

Гроза налетела так внезапно, что немолодой лесник в мгновение ока оглох, ослеп и вымок до нитки. Порывистый ветер, бьющийся в лесу, как птица в клетке, не могли сдержать даже могучие сосны. Хлынувшей сверху воды оказалось так много, будто кто-то щедро плеснул из гигантского ведра. Холодный ливень оказался таким сильным, словно само небо ополчилось на встревоженного мужчину. И словно очень не хотело позволить ему вернуться.

Стагор проклинал себя за то, что не послушал внутренний голос еще поутру, когда с неспокойной душой уходил в лес. Он раз за разом вспоминал слова молодой гостьи и загадочный амулет на ее груди. Нередко видел, что поутру серебристая змейка лежит совсем не так, как это было вечером. И не мог не замечать, что с каждым днем невесть как оказавшаяся в лесу девчонка крепла так быстро, словно ее питали другие, совсем иные силы, чем простую смертную.

К тому же она совсем не пугалась его вида. Не опасалась поворачиваться спиной, словно была уверена, что ей не причинят вреда. И не понимала, как порой опасно попадать в руки таких вот немолодых мужчин, много лет не

ведавших женской ласки.

Стагор, мчась по темному лесу, вдруг подумал о том, что причина такой уверенности могла быть в том, что свалившаяся на его голову гостья была уверена, что он не посмеет поднять на нее руку.

«Ведьма… – с холодком подумал он, снова вспомнив про амулет. – Неужели и правда ведьма?!»

А потом резко остановился и едва не попятился, когда из-за деревьев появилась огромная волчица. Серая от длинного хвоста до кончика носа, широкогрудая, свирепая. С хищно прищуренными желтыми глазами и полуоткрытой пастью, в которой поблескивали влажные клыки.

Волков он никогда не боялся. Волки – вестники Всевышнего. Они приходят, когда чувствуют смерть, и уносят отлетевшие души на небеса. Он знал об этом с детства. Уважал лесных хозяев и никогда не заступал им дорогу, особенно если замечал следы охотящейся стаи.

Однако сегодня, в эту странную бурю, Стагор почувствовал, как у него волосы встают дыбом: волчица не была обычной. Она, кажется, даже не была живой, несмотря на то, что ноздри ее неуловимо шевелились, глаза смотрели остро, по-человечески, а распушившаяся шерсть выглядела мягкой и бархатистой, больше напоминая роскошный наряд, чем обычную волчью шкуру.

Царица волков. Королева стаи. Которая смотрела на него так, что сердце внезапно ухнуло вниз и заколотилось где-то в районе пяток.

Она смотрела так, будто понимала его сейчас. Пристально, внимательно, с непонятным сочувствием.

– Что тебе нужно? – прошептал Стагор, когда понял, что она перегородила ему дорогу к дому. – Что ты хочешь? За кем пришла?

Волчица вздохнула.

– За мной? – холодея, предположил он, но она вздохнула снова и слегка качнула головой. – Тогда за кем? Здесь же нет никого, кто бы мог тебе понадо… нет!

Стагор окаменел от ужаса, вспомнив, что оставил сына одного.

В этот момент сгустившийся воздух прорезал истошный крик. Причем голос был низким, грубым и хриплым, словно и не человек кричал вовсе, а зверь. Или же человек, но совершенно обезумевший от боли.

– Гурт… – одними губами выдохнул лесник, пошатнувшись от жутковатой догадки. А потом повернулся и кинулся бежать.

«Дай ему время», – коснулась его разума чья-то осторожная мысль, но лесник не услышал – помчался, не разбирая дороги, туда, где послышался новый, полный неподдельной ярости вой, который был почти сразу заглушен неистовым грохотом с разверзшихся небес.

Стагор вылетел на поляну как раз в тот момент, когда ударившая сверху молния с поразительной точностью вонзилась в крышу его старой землянки. От удара крышу подняло на высоту в два человеческих роста, положенные под низ доски изломало в мелкие щепы, а затем тоже подбросило, превратив в подобие стрел, способных изрешетить любого, кто посмеет сунуться близко.

В обнажившейся яме на мгновение стало светло как днем. Сквозь комья земли в развороченной стихией дыре проступила застывшая в неподвижности фигура. И выскочивший из леса отец не смог сдержать горестного крика, мгновенно узнав в неестественно замершем человеке собственного сына, каким-то чудом не погибшего в этом аду.

Гурт стоял, высоко запрокинув голову. На его губах клокотала розовая пена. Глаза закатились, страшновато обнажив белки. На могучих руках гуляли сведенные судорогой мышцы. Неестественно выпрямленная спина была напряжена так, словно вот-вот готовилась переломиться, а искаженное от немыслимой муки лицо побледнело так жутко, что отсвечивало в темноте мертвенной белизной.

Но самое страшное заключалось в том, что вокруг юноши блистал и сыпал ядовитыми сиреневыми искрами вычерченный на полу круг. Мощный, тройной,

окружающий пятиконечную звезду, в центре которой был заключен неразумный сын лесника. Все пространство вокруг него оказалось заполнено причудливыми знаками и надписями на неизвестном языке. И все они ярко светились, причиняя бьющемуся в судорогах парню немилосердную боль.

Однако круг был не один: наверху, над дурачком, крутился еще один сиреневый хоровод. Такой же сложный и идеально повторяющий тот, что сжигал его заживо на полу. Он словно подпитывался от грозы, с каждым ударом молнии наливаясь нехорошей силой. И при этом неумолимо сжимался вокруг запертого внутри магической тюрьмы парня.

Завидев сына, Стагор бесстрашно кинулся к нему, проклиная свою слепоту. Но на полпути его что-то ударило в грудь и отшвырнуло обратно. Да с такой силой бросило на землю, что у него на какое-то время потемнело в глазах.

«Дай ему время», – снова тихо прошелестел в голове чужой голос, и Стагор заскрипел зубами.

– Проклятая ведьма!!!

Он бросился к Гурту снова, но был во второй раз остановлен и отброшен прочь. Однако в третий раз упрямо поднялся на подрагивающих ногах, утер выступившую из носа кровь и хрипло зарычал:

– Ведьма-а-а… как ты посмела?!

В этот момент Гурт завертелся на одном месте, а затем взвыл таким нечеловеческим голосом, изрыгая страшные проклятия и кощунственные богохульства, что даже испуганный отец против воли замер:

– Тварь! Мерзавка! Уродина белобрысая… Марсо, я до тебя доберу-у-у-усь! И до этого смертного тоже-е-е! Он мой… мой навеки! Никто не смеет отбирать у меня добычу-у-у! Он мой! Они оба мои… вы слышите?!

«Не в этот раз, – внезапно раздалось усталое за спиной лесника, и из леса выступила давешняя волчица. – Изыди, Азуар. Эти души тебе не принадлежат».

– Тва-а-арь! Я найду тебя! Слышишь?! Я тебя найду-у-у-у… – бешеным туром взревел Гурт, неистово заметавшись в стремительно сужающемся круге. – Я вернусь, и ты еще пожалеешь!

«Ты больше никогда сюда не вернешься, Азуар, – твердо посмотрела на него волчица. – И никогда не тронешь человеческие души. Таково мое слово. Такова моя воля. И такова воля Сердца, которое говорит через меня. Изыди, демон. Над этим миром больше нет твоей власти».

Стагор дернулся навстречу чудищу, которое посмело говорить в его голове, однако горящий взгляд заставил его замереть на месте. Столько силы в нем было, столько уверенности и нечеловеческой мощи, что он просто не смог ему воспротивиться. А когда она сузила глаза и что-то повелительно рыкнула… когда в ответ ей закричал почти нормальным голосом ничком упавший Гурт… лесник понял, что больше не в силах выносить этого жуткого зрелища. Он резко развернулся, нашел глазами неподвижно лежащего сына, судорожно вздохнул и, будучи не в силах больше ждать, кинулся ему на помощь.

И на этот раз никто его не остановил – Стагор беспрепятственно прыгнул в дымящуюся яму, подхватил на руки обмякшего парня и со стоном потащил наружу, не замечая, как от отчаяния по щекам бегут две влажные дорожки.

С трудом выбравшись из загубленного дома, он отволок бесчувственное тело в сторонку и в изнеможении рухнул рядом, с каким-то отрешенным безразличием увидев, что поднявшаяся в воздух крыша землянки именно в этот момент рухнула вниз, похоронив под собой все, что было ему дорого. Все, кроме изможденного, оборванного, все еще дышащего сына.

«Он теперь свободен, – тихо сказала волчица. – Пусть спит три дня и три ночи – изгнание демона забирает много сил. После этого твой сын проснется здоровым и крепким, как раньше. Правда, будет помнить лишь то, что было до прихода демона. Тебе придется учить его заново. Заново воспитывать и растить, как если бы он снова стал пятилетним мальчишкой… это будет трудно, не скрою. Но когда-нибудь придет день, когда он встретит тебя с охоты и приведет в дом любимую девушку. Жди этого дня, Стагор. Жди и надейся… больше мне нечем отблагодарить тебя за доброту. Прощай».

Лесник неверяще уставился на сына, с лица которого исчезла дурашливая улыбка. Он исхудал за этот вечер так, как будто год провел в каменоломнях. Но он был жив. И кажется, не так безумен, как раньше?

Стагор проводил глазами удаляющуюся тень, на загривке которой только сейчас подметил странную лиловую полосу. Запоздало признал и голос, и печальный взгляд, и мягкую походку. Хотел окликнуть уходящую волчицу, но вдруг оробел. И смог лишь безмолвно проводить ее взглядом, не слишком понимая, что на самом деле она для него сделала.

Гроза давно отшумела, прекратив обрушиваться на него неистовым грохотом. Бешеный ливень сменился легким дождиком. Разгневанное небо присмирело, затихло. На разгромленной поляне воцарилась оглушительная тишина. Но потрясенный лесник так и сидел на земле, судорожно сжимая руками мокрую рубаху сына, и неподвижным взглядом смотрел на стремительно занимающийся рассвет.

Глава 5

Она бежала до самого утра, задумчиво перекатывая в пасти алмазное колечко. Бежала молча, старательно прислушиваясь к собственным ощущениям и уверенно направляясь туда, куда звало ее невидимое Сердце.

Несколько раз ей приходилось останавливаться, чтобы передохнуть и напиться из холодного до ломоты в зубах ручья. Потом обойти стороной притихшую деревню, в которой даже собаки забились в конуры и не смели носа наружу высунуть. За деревней начались ухоженные поля. За полями – заливные луга, на которых уже наутро появится вечно жующий скот. За лугом – опять дремучий лес и плохо укатанная дорога к Драмну, на которой ей было совершенно нечего делать.

Бежать оказалось удивительно легко – волчье тело было просто создано для бега по лесу. Звериные глаза без труда улавливали даже крохотные отблески света. Чуткие уши настороженно поворачивались, легко определяя, где засел трудолюбивый сверчок. А беспрестанно шевелящиеся ноздри безошибочно сообщали, где притих зеленый кузнечик, где недавно вспорхнула

потревоженная сойка, а где инстинктивно вжалась в землю лесная мышь, возвращающаяся в норку с добычей.

Айра не стала пугать беднягу своим грозным рыком. Просто обошла стороной и побежала дальше, следуя собственному чутью. Ее больше не пугала неизвестность, не страшила мысль, что она промахнется с направлением. Теперь, когда основное дело было сделано, долги розданы, а впереди раскинулось бесконечное море лигерийских лесов, она обрела уверенность в том, что непременно доберется до Занда по кратчайшей дороге.

«Ну? – наконец решился нарушить молчание Марсо, когда волчица прилегла под мокрым кустом. – Ты ничего не хочешь мне сказать?»

Она принялась старательно выкусывать колючки из лап.

«А надо?»

«Тогда хотя бы поясни, откуда ты взяла схемы изгоняющих кругов?»

«Увидела», – невозмутимо отозвалась Айра.

«Правда? Помнится, в тех книгах, что я тебе давал, такого материала не было!»

«А ты помнишь все, что мне давал?»

«Айра! Ты меня за дурака держишь?! – наконец возмутился Марсо. – Кто тебе дал схему кругов четвертого уровня?!»

Она широко зевнула.

«Не знаю».

«Что?!»

«Да не кричи, – поморщилась волчица. – Я устала. Думаешь, легко было рисовать их на земле, а потом подпитывать, чтобы не привлечь к себе внимания?»

«Вот это и мне интересно! Где ты этому научилась?! Когда?!»

«Вчера, – снова зевнула Айра. – Во сне увидела, как какой-то тип рисует и проговаривает вслух заклинание. Вот я и повторила то, что делал он. А то, что круг взяла четвертый, а не второй… ты же сказал, что Азуар стал гораздо сильнее. Его едва удалось оторвать от паренька. Разве было бы хорошо, если бы вместо здорового сына Стагор получил еще дымящийся труп?»

Марсо ошарашенно умолк.

«Сон?»

«Да, – лениво отозвалась волчица, вытянувшись во всю длину и спрятав в густой траве драгоценное колечко. – Я же говорила, что иногда слышу голоса. И вижу то, что происходит не со мной. Когда-то в прошлом, когда-то в настоящем… я не до конца поняла. Зато они не раз меня выручали и подсказывали ответы на всякие разные темы. Даже про Леграна присоветовали – ну, чтобы я не смотрела ему в глаза. И про Зорга тоже. Про Кера. Про кучу разных вещей, начиная с того, сколько камер имеет сердце обыкновенной лягушки».

Призрак издал странный звук.

«И давно это с тобой?»

«С тех пор, как выбралась из Занда».

«Ты не говорила мне, что эти голоса настолько реальны».

«А я и сама не знала. Но они меня ни разу не обманули. А иногда я вижу какие-то города, лица, события. Могу почувствовать себя кем-то другим. – Айра прикрыла веки и ровно задышала. – Я видела себя старухой и маленькой девочкой. Видела мальчишкой и бравым солдатом. Воровкой и разбойником. Летала птицей над Снежными горами. Тонула на каком-то корабле с невольниками. Писала мемуары, ругаясь на нерадивого служку… а вчера была магом, умеющим призывать и изгонять из людей демонов. Вернее, я захотела им стать, и мне показали, что нужно делать с Азуаром. Так что, полагаю, на самом деле я могу получить ответ на любую тему. Надо только правильно задать вопрос».

«А тянуть силу из обычной воды тоже они тебя научили?» – не слишком уверенно уточнил Марсо.

«С силой я сама поняла, когда полезла в реку и почувствовала, что после этого словно наелась. Как выяснилось, я и без источника могу довольно быстро восстанавливаться. Только это займет больше времени. Да и просидеть в реке мне пришлось битый час, чтобы ощутить разницу. Интересно, с воздухом такое тоже можно проделать?»

«Не знаю, – ошарашенно отозвался Марсо. – Не пробовал. А раньше с тобой такое бывало?»

«Нет, – вздохнула волчица. – В академии воздух совсем другой. Какой-то мертвый, что ли? И вода совсем другая. Не говоря о том, что почувствовать там силу из-за поставленной защиты совершенно невозможно. Такое впечатление, что именно защита высасывает из окружающего мира магию. И на нас ее совсем не остается».

«Я об этом не думал, – задумчиво откликнулся призрак. – Как-то даже мысли не было, но ты, наверное, права: сети должны тянуть силу, несмотря на частые грозы. Из воздуха, земли, воды… может, поэтому в садах не растут некоторые виды растений? И обычных животных совсем не осталось? А если кто и живет, то только в оранжерее, куда Матисса вкладывает кучу энергии?»

Айра зевнула в третий раз и блаженно потянулась.

«Да какая разница? Я туда больше не вернусь. А через несколько недель доберусь до Занда и забуду об академии. Листика и Шипика с Иголочкой, конечно, жалко, но они теперь не пропадут. За них весь второй курс будет насмерть биться. Да и прижились они там. Привыкли. А нам с тобой надо спрятать следы, чтобы Ковен до нас не добрался».

«После грозы следов не остается, – задумчиво протянул Марсо. – Но постарайся не перекидываться лишний раз. Кто знает, где не повезет наткнуться на охотников? А мы с тобой сейчас весьма знатная дичь. Особенно я, как мятежный маг. И Кер – как первый за десять веков прирученный боевой метаморф. Впрочем, не переживай: за твою голову тоже дадут немалую награду. Такую, что я, если бы тебя поймал, потом всю оставшуюся жизнь мог бы не беспокоиться о

доходах. Не рискуй больше, ладно? Я не хочу потом сидеть с тобой на одной цепи целую вечность».

«Да брось. Если меня поймают, никакой цепи не будет. Удавят в каком-нибудь подвале, и все».

Призрак озадаченно помолчал.

«Откуда вдруг столько сарказма?»

«Устала я очень», – отозвалась Айра. После чего уронила голову на лапы и крепко уснула, больше не имея ни сил, ни возможностей, ни желания что-либо обсуждать.

* * *

Утро, как ни странно, выдалось теплым и солнечным. Как раз таким, чтобы отдохнувшая волчица рискнула подшутить над своим призрачным спутником и сделала вид, что ушла, позабыв про лежащее в траве колечко.

Вернулась она, правда, быстро: застигнутая пронзительным воплем уже в паре десятков шагов, едва не вздрогнула от неожиданности. После чего поспешила заверить всполошившегося друга, что все в порядке, подхватила бесценное сокровище. А потом еще половину дня слушала возмущенное бурчание, в котором сквозило неодобрение по поводу чьих-то неуместных шуток.

Потом, конечно, пришлось вымаливать прощение, оправдываясь тем, что это игривая волчья натура сказалась… дескать, вспомни, каковы виары в зверином облике и как трудно порой бывает их угомонить. Но Марсо все равно дулся до самого вечера, а оттаял только тогда, когда волчица неосторожно оступилась на краю какого-то болотца и перепачкалась в грязной жиже по самое брюхо, едва не утопив в ней и себя, и Кера, и злополучное кольцо, которое от неожиданности действительно чуть не выронила из пасти.

Потом ей пришлось долго отмываться, сушиться и негодующе фыркать, слушая ехидные замечания вредного призрака. Наконец пригрозить, что действительно обидится и пойдет дальше одна, а потом сделать небольшую пробежку для

большей убедительности. Лишь после этого хрупкий мир был восстановлен, одному торжественно пообещали, что больше не станут шутить серьезными вещами, а тот не менее торжественно поклялся, что больше не станет «случайно» осыпать землю под чьими-то лапами, стараясь совершить исподтишка свою страшную месть…

В общем, день прошел плодотворно и с пользой.

Единственная проблема, которая встала перед Айрой, это поиски пищи: все-таки настоящим виаром она не была, охотиться не умела, а готовых пирожков в лесу не продавали. Да и не еда это для волка – пироги. Сильное тело требовало мяса. Так что, поломав голову, она все-таки нашла компромисс: раз уж перекидываться было опасно, то имело смысл ненадолго разделить их с Кером сознание, чтобы метаморф на время взял верх и нашел что-нибудь подходящее.

Марсо на такую идею только скептически хмыкнул.

Однако, когда волчица прилегла на траву и прикрыла глаза, он озадаченно крякнул и неверяще высунул нос из своего убежища, чтобы воочию убедиться, что сумасшедшая девчонка действительно решилась. А когда у волчицы загорелись глаза, плавно сполз обратно в кольцо, мысленно проклиная тот день, когда она вдоволь начиталась в хранилище всяких дурацких книг.

Когда же встряхнувшийся зверь глухо рыкнул и спрятал кольцо под слой дерна, призрак вообще ударился в панику, опасаясь, что вырвавшийся на свободу Кер позабудет, где его бросил. Истошно завопил, когда понял, что остался один и оказался погребен заживо, имея в запасе сравнительно небольшой объем сил. Причем пребывать в этом неуравновешенном состоянии ему пришлось несколько часов, по истечении которых все тот же мокрый нос ловко откопал тускло светящееся колечко, привычно подцепил на клык и, зажав в пасти, довольно вздохнул.

«Ну вот. Оказывается, это не так уж сложно. Хотя и приятного, конечно, мало. Только и того, что сыта. Марсо, ты как?»

Впавший в состояние гнетущего шока, архимаг не смог выдавить достойного ответа, чтобы выразить всю глубину своего возмущения. Он лишь слабо застонал, а потом сочно выругался, чтобы хоть как-то выплеснуть кипящее

негодование. Но быстро понял, что другого варианта нет, потому что без еды Айре было не выжить, а добыть ее без помощи метаморфа она не могла. После чего смирился с неизбежным. Устало вздохнул и замолк до самого вечера.

В этот день Айра больше не рискнула останавливаться.

Да, она выиграла у Совета немало времени, однако погоня была не за горами. И наверняка уже по всей Лигерии полетели приказы в города, села, деревни с подробным описанием беглянки, слепком ее ауры и строгим наказом выследить и окружить.

Как бы ни была велика Лигерия, но рано или поздно кто-то все равно наткнется на след. К примеру, снимет с земли слепок ауры. Или отыщет затерянную в лесу хижину, в которой Стагор охотно расскажет, почему его сын неожиданно впервые за долгие годы смог членораздельно говорить.

А потом достаточно будет найти загонщиков и пустить по свежему следу ищеек. Пережить считаные дни погони, короткую схватку, во время которой наверняка кто-то серьезно пострадает… ну, а уж там все будет зависеть от решения Ковена. Захотят сохранить беглянке жизнь – оставят, чтобы хорошенько изучить, выпытать насчет Сердца и… дальше лучше вообще не думать. Если же нет, то ее просто задавят численностью и пристукнут в каком-нибудь овраге.

С каждым днем Айра уходила все дальше, потихоньку забирая к северу. С каждым днем ощущала, как холоднее становятся ночи, и искренне радовалась тому, что волчья шкура спасает ее от ветра.

По утрам Марсо будил ученицу с первыми лучами солнца, напоминая об охоте. Потом ее место занимал Кер, предварительно убедившись, что посторонних поблизости нет. Через некоторое время он возвращался за кольцом, слизывая с морды алые капли, снова уступал место хозяйке и на целый день засыпал, отдавая ей накопленные силы.

Пока им везло: за пару недель пути Айра не встретила ни одного человека. Правда, она и забиралась в самую глухомань, сводя с ума всех окрестных волков. Пару раз даже пришлось порычать, чтобы избавиться от особо назойливых попутчиков, а однажды – бежать от парочки медведей, облюбовавших себе малинник в качестве места для дневного сна.

От трактов и дорог волчица благоразумно держалась подальше. Но иногда, забираясь на какой-нибудь пригорок, видела, как вьется пыль над прореженной человеческими руками чащей и как катятся тяжело груженные телеги, подгоняемые свистом кнута.

Одно хорошо: чем дальше от Лира, тем гуще становились леса и пустыннее дороги. Редко когда можно было встретить одинокого крестьянина, бредущего по обочине. Еще реже встречались люди побогаче, могущие позволить себе прокатиться на телеге. А уж если и попадались купеческие подводы, то сразу по пять или десять за раз да под внушительной охраной, с которой не всякий рискнет связаться.

Спать приходилось там, где заставала ночь, – под кустами, под вывороченным с корнями деревом, в ельниках, березняках или на берегу обрыва, устало вытянувшись под упавшими до земли еловыми лапами.

Впрочем, Айра не жаловалась. Пусть лучше так – мохнатой, зубастой и страшной, чем приодетой, принаряженной и старательно накрашенной куклой, которую под многочисленными взорами поведут в чью-то холодную постель.

Это была свобода. Долгожданная и собственноручно выгрызенная, вытребованная и дерзко выхваченная из чужих рук. Ради нее Айра многое пережила. Из-за нее она смертельно рисковала. И даже сейчас, сворачиваясь в клубок возле какого-нибудь замшелого пня, твердо знала, что не променяет ее ни на что на свете. Ни на ученичество, ни на новую силу, ни на богатый дом, ни даже на возможность прощения и возвращения в обманчиво уютное лоно Ковена.

Хватит.

Довольно уже красивых слов и сладких обещаний. Просто потому, что на самом деле все это ложь. Одна большая, красивая, невероятно сложная ложь. Тогда как в действительности никакой свободы нет: ни в академии, ни в Ковене, ни в мире вообще. Все вокруг подчинено воле сильнейших, от крохотного кустика в оранжерее мадам Матиссы до неприступных Охранных лесов. Ковен бдительно присматривает за каждым из адептов. Определяет их будущее. Следит, как они растут. И жестко карает, если кто-то осмеливается выбрать для себя иную судьбу.

А настоящая свобода – вот она, шумит вокруг непокоренными просторами, свистит в ушах холодным ветром, журчит многочисленными ручейками. Ярким солнцем сияет с высоких небес и благодатным дождем проливается на заждавшуюся перемен землю.

Свобода как вода. Ей нельзя придать какую-то форму и надеяться, что так будет вечно. Как только воду выливают из сосуда, она утекает сквозь пальцы. Ее можно лишь осторожно зачерпнуть раскрытыми ладонями. Ею можно умыться. Ее можно с наслаждением пить. Но ее не загнать в стальные стены и не заставить томиться в них, подобно запертой в ненавистном теле душе.

Свобода священна. А свобода разума священна вдвойне. Ради этого стоит бороться, к этому стоит стремиться и рисковать ради нее всем, что имеешь.

Марсо это хорошо знает. И Айра теперь знала тоже. А потому с каждым днем удалялась от Лира все дальше, оставляя между собой и прошлым зеленые стены лесов, голубые ниточки раскинувшихся паутиной рек и многие лерды расстояний, чтобы в один прекрасный день вернуть себе то, что было потеряно.

Она спешила домой.

Глава 6

Приближение болот она почувствовала сразу: запах болотной гнили задолго предупредил чуткий нос волчицы, что стоит немного отклониться в сторону.

– Гремарские топи – ненадежное убежище, – проникновенно прошептал в голове чей-то хриплый голос, когда Айра сморщилась и звучно чихнула. – Они тянутся вдоль восточных окраин Лигерии, а местами вплоть до самых Охранных лесов. Тебе стоит свернуть еще больше на север, друг мой, если хочешь остаться незамеченным. Можно, конечно, пройти и южнее, через Карашэх, но там много дорог и людей, которые могут запомнить тебя в лицо. Не рискуй понапрасну, приятель. Только берегись нежити и спеши выйти на сухое к темноте. Говорят, после Катастрофы в Гремарских топях осталось немало неприкаянных душ. Берегись их, Вадр, и никогда не снимай с шеи подаренный мной амулет…

Айра, стоило голосу умолкнуть, неуверенно помялась.

«Марсо? Что ты знаешь о Гремарских топях?»

«Плохое место, – тут же отреагировал маг. – Думаешь, мы близко?»

«Дня два осталось, не больше. Что мне делать, Марсо?»

«Сворачивай к северу, – без колебаний посоветовал дух. – Там холоднее, но меньше риска нарваться на утопленников. Шкура у тебя теплая, лапы быстрые, запах слабый, звериный… должны проскочить. А если по ночам подмораживать начнет, то вовсе по льду пробежишь, никого не потревожив».

«Значит, на юг не стоит?»

«Впереди Занд, девочка моя, а все дороги в обход него идут через Карашэх, оттуда – по краю пустыни Моро и Редколесья, вдоль Внутреннего моря – в Аргаир. Или же через Холодное море, мимо эльфийских берегов, но я бы на твоем месте не стал туда соваться».

Волчица послушно повернула на север.

«Говорят, в этих болотах бродит неупокоенная нежить?»

«Бывает, – рассеянно отозвался призрак. – Но с магией там надо быть еще осторожнее: вдоль болот она разносится быстро и далеко, как истеричный вопль в тоннеле. Стоит только раз колдануть, как эхо тут же докатится до Ковена. Людей там, правда, немного, но на данный момент не они твоя главная забота».

«Кого же мне опасаться? Магов? Оборотней? Вампов?»

«Виары только у себя в лесах остались, вампы из Нипара носа не высовывают. А здесь надо бояться плавунов, гигантских пиявок и умертвий. Насколько я помню, в этих топях они еще встречаются».

«Ты имеешь в виду упырей?» – беспокойно повела носом волчица.

«И их тоже. На самом деле нежити много, начиная с мавок и заканчивая гигантскими болотниками. Это вам на некромантии преподают, как и способы защиты от них, и заклинания-обереги. Вот демон… надо было подумать об этом заранее… все равно ж пришлось бы сюда соваться! Прости, милая, недоглядел. Но слишком много было того, что тебе предстояло освоить».

«Ты мне скажи, как их распознать? Чем пахнут? Каковы на вкус… – Айра ошалело помотала головой. – Э-э-э… ох уж эти инстинкты… в смысле, как с ними справиться без магии? Как они бродят: группами или поодиночке? Летают ли? Плавают ли? Или мне стоит опасаться только погони на суше?»

Марсо ненадолго задумался.

«Вообще-то по-разному бывает. Плавуны обожают прятаться в воде и похожи на гнилые бревна, только с зубами и парой спинных плавников. Нападают чаще из засады, из-под какого-нибудь куста или ряски. Но они довольно неуклюжи и медлительны. Часто спят, мало двигаются, охотятся поодиночке и терпеть не могут конкурентов. Этих опасаться не стоит: ты легко от них убежишь. Мавки – проблема посерьезнее: любят таиться вдоль берегов и стаскивать незадачливых путешественников в воду. Мороки насылают, прикидываясь то дитем неразумным, то девчонкой, то парнем пригожим… кто подойдет близко, того и утянут. Летавицы делают хитрее – на дорогу сами выползают, словно пиявки за свежей кровью, прикидываются сомлевшими бабами, а потом хватают добычу и прыгают в воду. Если промажут, то потом будут ночами выть с досады, но уж если кого сцапают – все, хохот над болотами такой стоит, что ни одна живая душа близко не сунется. Зато они, когда нажрутся, еще с месяц охотиться не смогут – жиреют и в спячку впадают».

«А упыри?» – нерешительно прижала уши волчица.

«Этих тоже хватает, но они слабые, склизкие… из утопленников, как правило, нарождаются, если после смерти душа не находит упокоения, а тело не успели пожрать черви. Ну, и если маг заклятие поблизости бросит, а остатки за собой не уберет – упыри на любые эманации реагируют, как комары на тепло. Сползаются отовсюду и кружат, кружат… плохо то, что они стаями любят собираться. Так что хоть по отдельности уничтожить их легко, но отбиться от всей стаи уже непросто. С ними тебе лучше не связываться – как почуешь, что тухлятиной потянуло, так и беги со всех ног. Догнать они не смогут –

разваливаются на ходу, поэтому будут ждать другой добычи».

«Марсо, а кто такие болотники?»

«Хозяева, – не слишком охотно отозвался дух. – Что-то среднее между человеком и громадной жабой. Не живые и не мертвые. Но разумные, сволочи. Говорят, с кем-то из них даже договориться можно, чтобы пропустили. Силу, там, отдать в достатке или кровушкой поделиться… они силу любят. Готовы вытянуть все до капли. Только дураков, сама понимаешь, нет – как только ты ему силу-то отдашь, так его сдерживать ничто не будет. Квакнет своим, и от тебя даже костей не останется. Поэтому дают… если выживают, конечно… заранее наполненные амулеты… или артефакты, какие не жалко. Откуп – дело благородное. Все лучше, чем комаров кормить да от упырей полночи отбиваться. А если с болотником сторговался, то до утра можешь идти спокойно – не тронут. Хотя, конечно, если заснешь, то схрумкают за пару минут, несмотря ни на что».

Айра зябко передернула плечами.

«Сколько ж эти топи тянутся?»

«Где как. Где-то за несколько дней удается управиться, где-то и за пару недель не выйдешь. На юге, бывает, и ног не успеешь замочить, как уже выбрался. Но я по карте помню – где-то неподалеку должен быть один перешеечек. Узкий, затерянный демон знает где, но по нему, если найдем, на ту сторону выберемся меньше чем за сутки. А там уже и Охранные леса близко».

Волчица брезгливо сморщилась, когда порыв ветра донес тяжелый, гнилостный запах. По ее коже пробежали огромные мурашки, шерсть встала дыбом, уши тревожно зашевелились, а глаза так и забегали по кустам, выискивая подозрительные тени.

Идти пришлось недолго – уже к вечеру лес значительно поредел. Деревья стали заметно тоньше, как-то разом скривились, будто от тяжелой болезни. Кроны обвисли, листва приобрела грязно-зеленый оттенок. Кора на стволах заросла густым мхом. А с утра картина стала настолько удручающей, что воинственно настроенная волчица погрустнела, справедливо полагая, что это только начало.

Спустя пару часов после рассвета Айра поняла, что Марсо сильно преуменьшил прелести открывшейся перед ней топи. И коварно умолчал насчет чудовищного запаха, ударившего по ее нежным ноздрям сразу, как только лапы ступили на предательски просевший мох.

Айра закашлялась. Подышала ртом, вздернув морду к небу и надеясь, что вскоре привыкнет. Но тщетно. После чего ей оставалось только стиснуть зубы, клятвенно пообещать себе, что выдержит, и двинуться вперед, чтобы как можно быстрее покинуть это зловонное царство.

К счастью, Марсо довольно быстро сориентировался и отыскал место, откуда, по его мнению, начинался спасительный перешеек через Гремарские топи. По его словам, тут должно быть посуше, меньше упырей и плавунов, но больше мавок. Однако они, как утверждал призрак, неопасны – надо только рявкнуть на них посильнее, рвануть какую-нибудь тварь клыками, а потом, зажимая уши, бежать поскорее, чтобы не оглохнуть. Тогда остальные не посмеют кинуться вдогонку.

«А что? – рассуждал он, пока Айра пробиралась среди редеющих кустов и крайне осторожно нащупывала тропку. – Была бы ты человеком, я бы отсоветовал тут идти. Но ты большая, быстрая, зубастая, как не знаю кто. Никакая пиявка кожу не прокусит, даже если напряжется. Разве что оводы будут мешать. Но ты заранее морду засунь в грязь, они и отлипнут. И глазами моргай почаще, чтобы не прицепились. Правда, нос… ну, да ты и его макай в водичку. Авось не пристанут. Или соскользнут к демону, пока ты фыркать будешь…»

Айра с тяжким вздохом встретила первые лужицы, начавшие проступать среди мхов. К этому времени деревья почти перестали встречаться, а те, что еще стояли, сопротивляясь неизбежному, выглядели больными и слабыми.

Хорошо хоть, с кустами дело обстояло лучше – по крайней мере, возле них можно было быть уверенным в том, что пройдешь по траве, а не по разъезжающемуся под лапами мху. Айра намеренно двигалась так, чтобы перебегать от одного куста к другому, пока была такая возможность. Где-то прыгала, рискуя свалиться в лужу. Где-то осторожно прокрадывалась, переползая через колючие ветки, гнилые стволы и отчаянно мотая головой, отгоняя назойливо лезущую в глаза мошкару.

К несчастью, Марсо ошибся: комаров здесь были тучи, и их совершенно не смущали ни шерсть, ни размеры, ни прыть незваной гостьи. Скорее, они желали заполучить на обед такую гору теплого меха, в которую вонзались прямо на лету и потом упорно там барахтались, тщетно пытаясь добраться до нежной кожи.

Сперва Айра пыталась отряхиваться. Потом прижала уши к голове. Затем принялась остервенело мотать мордой, раздраженно порыкивая сквозь стиснутые зубы. Но потом все-таки не выдержала – выбрав наиболее чистую из луж, которых с каждой минутой становилось все больше, окунулась туда целиком, покрывшись болотной тиной с ног до головы.

Ближе к полудню она вывозилась так, что сама бы себя испугалась, если бы увидела в зеркале. Всклокоченная, шерсть дыбом, пасть приоткрыта, глазищи горят… сама в грязи, как королевна в шелках… усищи мокрые и черные, хвост обвис, на брюхе колтуны. На ушах клочья ряски. Нос в какой-то зеленой гадости и забит так, что едва дышит. Над головой, как живая корона, вьются тучи озверелых кровососов… Красавица! Осталось женихов кликать да сватов засылать!

А после полудня стало еще хуже – под ногами начали с поразительной наглостью сновать болотные змеи. Причем вылезли они из мха разом, как по команде: только не было никого – и тут на тебе! Айра едва успевала отдергивать лапы, чтобы ни на кого не наступить: благодаря урокам естествознания она хорошо знала, что болотные гадюки – одни из самых ядовитых тварей на Зандокаре.

Сложности добавляло еще и то, что кольцо Марсо приходилось тащить в зубах. А это значило, что ни отдышаться как следует не получалось, ни выронить его нельзя.

К вечеру она почувствовала, что стала уставать. Ей приходилось много плавать, а плыть оказалось неожиданно тяжело – болотная вода была густой, вязкой, мутной. Пиявок в ней водилось немерено. Комаров только прибавлялось с каждой минутой, а лужи становились все больше и шире, тогда как полоски суши – все уже и короче. Да и те большей частью были покрыты липкой жижей, из которой с немалым трудом удавалось выдергивать лапы.

Идти по такому месиву было невыносимо. Айра потеряла темп, покрылась коркой грязи с головы до ног. Уже с трудом переставляла ноги. И старалась поменьше прислушиваться к зудению Марсо, который всеми силами пытался скрасить утомительное путешествие.

«…Нет, ты не подумай – сам я в этих местах не был. Но частенько слышал от знающих людей, что в Гремарских топях можно повстречать редкий вид хищного барракамуса, который вырастает в этих широтах до таких размеров, что длиной охотничьего лепестка может поспорить с размахом крыла альбатроса. Не думаю, конечно, что это правда, потому что такому крупному растению было бы нелегко искать себе пищу, но уверен, что хотя бы до размеров усика твоей Иголочки он должен дотянуться…

Еще я слышал, что тут встречаются морочницы – ну, с виду вроде как лужа слизи, куда можно наступить и даже не понять, во что вляпался. Но как только ее коснешься, она начинает выпускать белесый пар, от которого животное теряет ориентацию и начинает метаться. Вернее, это ему кажется, что оно убегает или, наоборот, куда-то спешит. Тогда как на самом деле просто замирает на месте, не замечая, что расползшаяся под ногами лужа и не лужа вовсе, а растекшаяся дрянь, которая начинает взбираться по коже и заживо тебя поедать. Но самое любопытное состоит в том, что ты даже боли не почувствуешь, пока она не доберется до головы…

Говорят также, что когда-то тут обитал особый вид нечисти – веретенники. Здоровенные такие, на концах у них тело узкое, заканчивается двумя ртами… ну, спереди и сзади, чтобы удобнее было нападать. Так вот эти гады плавали, изгибаясь всем телом, словно пиявки. Только пиявки складываются пополам, опираясь на подошву, а эти опирались на пузо, в котором всегда переваривался какой-нибудь невезучий кабанчик. Ну, или кто-то другой размером с кабанчика…

Кстати, пиявки тут тоже встречаются. Примерно с руку толщиной и длиной почти в две. Чем уж питаются, не знаю, но если уж змей на окраинах видели поболе, чем коридоры в нашей академии, то не думаю, что про пиявок сильно наврали…

Про комаров вообще отдельный разговор. Да ты и сама видишь, какие тут звери. Куда угодно пролезут и какую хочешь шкуру попортят. Я даже рад, что на тебе сейчас такая корка, что сквозь нее им не пробиться… а вот мух, пожалуй, берегись. Я в «Описании гадов морских и земных» однажды наткнулся на

упоминание о громадной мухе зу-зу, вырастающей с кулак взрослого мужчины. Говорят, эта дрянь обожает откладывать личинки под кожу, чтобы они росли, питались, а затем, когда настанет время вылупляться, буквально выгрызали себе дорогу наружу…

Кстати, ты слышала легенду про болотного царя? Этот тоже болотник, только громадный, как остров, и живущий на самом дне Гремарских топей. Толстый, липкий и отвратительно разумный червяк. Если поднять его на поверхность, он даже ползать бы не смог, потому что разжирел и стал похож на огромную, мягкую, белесую…»

«Может, хватит меня пугать?! – наконец рявкнула Айра, пустив гулять долгое рыкающее эхо. – Ты мне еще про вампиров расскажи на ночь глядя! Или про то, как упыри подкрадываются к своим жертвам и заживо выпивают из них все соки!»

Марсо сконфуженно кашлянул.

«Да я просто отвлечь тебя хотел».

«Не надо! – раздраженно рыкнула волчица. – Хватит уже, отвлек! До сих пор поджилки трясутся! Тебе только детям сказки рассказывать!»

«Прости. Я хотел как лучше».

«Тогда не лезь под руку, не то покусаю!»

«Айра, девочка моя, не сердись, – покаянно вздохнул призрак. – Я же ничем тебе помочь не могу. Ни поддержать, ни придать сил, ни даже веревку кинуть, если что случится… я ж не со зла. Я просто хотел поднять тебе настроение».

«Хватит, – процедила она, сосредоточенно переплывая очередное зловонное озеро. – С таким настроением я как топор на дно пойду. Или, чего доброго, сама утоплюсь, чтобы не знакомиться поближе с местными обитателями».

«Между прочим, тебе еще везет. Еще никто не посмел на тебя… – У него вдруг страшно изменился голос: – Вверх! Айра, глотай кольцо и лети! Немедленно!»

Волчица от неожиданности щелкнула пастью, послушно проглотив драгоценную ношу, собралась было рявкнуть во весь голос, чтобы призрачный дурак не смел больше гавкать под руку. Но почувствовала, как что-то чужеродное коснулось живота, принявшись обвиваться вокруг тела подобно гигантскому щупальцу, ощутила идущий от неизвестной твари мертвенный холод. После чего взвыла не своим голосом и изо всех сил подпрыгнула, прямо в прыжке ломая собственное тело.

Боль трансформации ударила с такой силой, что взметнувшаяся с поверхности болота соколица мучительно вскрикнула, с натугой молотя влажными крыльями. С серебристых перьев посыпалась свежая грязь, вспугнутые комары шарахнулись в стороны. Ее опасно мотнуло в одну сторону, в другую, потому что в последний момент щупальце успело-таки царапнуть когтем по нежному брюху. Но потом она пришла в себя, отдышалась и, поднявшись на высоту нескольких человеческих ростов, успела увидеть, как в том озере, из которого она чудом вырвалась, стремительно уходит под воду чья-то огромная, усеянная длинными отростками зубастая пасть.

«В-всевышний… – заикаясь, пробормотал Марсо, когда жуткая тварь осталась далеко позади. – Д-девочка моя, как ты?»

«Живая, – выдохнула Айра, с неимоверным трудом держась в воздухе. – Спасибо, Марсо, ты спас мне жизнь. Только за кольцо прости… боюсь, во второй раз я его не отрыгну. Такое впечатление, что оно сразу провалилось в кишки».

«Да демон с ним. Главное, что жива осталась. Сумеешь до суши дотянуть?»

«Нет, – судорожно сглотнула она. – Я ее даже не вижу. И не чувствую. А крылья мокрые, с такими не шибко полетаешь. Вообще не понимаю, как смогла: думала, с месяц еще не взлечу, а видишь как… прижало, вот и взлетела. Боже, какой кошмар! Даже не думала, что такое существует!»

«Честно говоря, я тоже».

«Может, они тут на каждом шагу сидят? – содрогнулась всем телом соколица. – Как нас еще раньше не сцапали?»

«Не знаю. Повезло. Или не проснулось еще – оно ж, наверное, к ночному зверью относится. Ночью нажрется от пуза, а днем дрыхнет».

«Марсо, куда мне лететь? Я ничего не вижу, – тревожно спросила она, продолжая мчаться в кромешной тьме. – Если на дерево наткнусь, не успею свернуть на такой скорости».

«Пока все правильно, – спустя несколько томительных секунд отозвался призрак. – Я чувствую направление, ты не должна ошибиться. Держись севера или северо-востока, тогда дотянем».

«У меня мало сил».

«Постарайся, девочка. Чем дальше ты улетишь, тем меньше потом бежать по земле. Пожалуйста, постарайся… постарайся не опускаться ниже».

«Я не могу… больше! – задыхаясь, вдруг прошептала она. – Я еще не восстановилась до конца… и устала еще раньше».

Марсо нервно дернулся.

«Айра…»

«Черпать твои силы я не хочу. Рано еще. А падать лучше не с самой большой высоты… как думаешь? Я все-таки живая… расшибусь ведь… волчицей-то…»

«Какой волчицей?! – не на шутку всполошился он. – Айра, ты что?! Не вздумай прямо в полете!»

Но она уже не слышала – едва не теряя сознание от слабости и не слыша ничего, кроме нарастающего свиста в ушах, Айра камнем падала вниз, прямо на ходу теряя серебристые перья.

Ее тело стремительно вытянулось, с поразительной скоростью приобрело человеческие очертания. Длинные волосы растрепались, облепили ее со всех сторон и начали неуловимо быстро меняться, укорачиваясь и становясь густым серым подшерстком. Руки изломались, изогнулись и истончились, вырвав из

изменившегося горла невольный стон. Ноги поджались к животу, обзавелись когтями вместо изящных пальчиков. Птичий клюв вытянулся в распахнутую в беззвучном рыке пасть. А когда потяжелевшее тело со всхлипом рухнуло в стоячую воду, то уже ничем не напоминало уставшую, покрытую грязью и перьями девушку.

Волчица, вынырнув на поверхность, жадно хватанула пастью ночной воздух и проворно поплыла к берегу. С трудом выбралась, цепляясь когтями за мох. После чего наконец свалилась без сил и измученно уронила морду на лапы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/beglyanka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить